

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

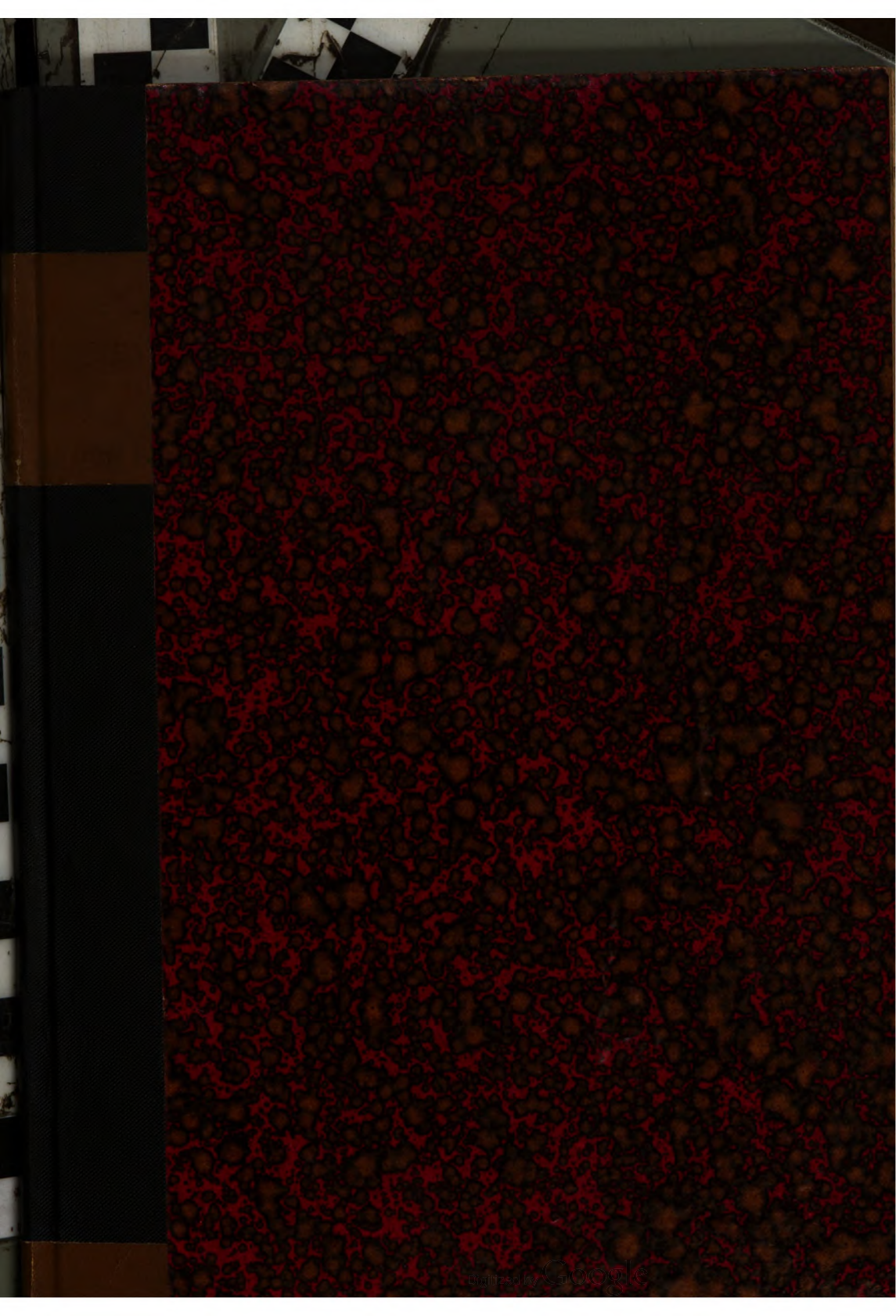
Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

R $\frac{281}{391}$

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA

3186249080

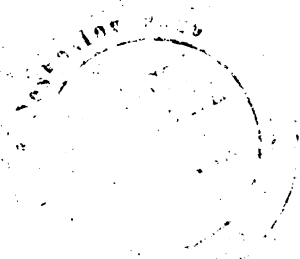
318

1888

88999

221
391

РАСКОЛЬНИЧЕСКІЕ СПОРЫ О МЕТРИКАХЪ.

Извѣстно, что въ 1822 году Императоръ Александръ I-й издалъ указъ, которымъ дозволялось старообрядцамъ безпрепятственно содержать священниковъ, бѣжавшихъ къ нимъ изъ православной церкви, если только будетъ дознано, что эти священники «не сдѣлали никакого уголовного преступленія», побудившаго ихъ учинить побѣгъ. Дозволивъ такимъ образомъ существованіе бѣгствующихъ раскольничьихъ поповъ, правительство тогда же вмѣнило имъ въ обязанность «для порядка вести метрику»^(а). Этотъ новый и доселѣ единственный актъ, законодательнымъ порядкомъ утверждавшій и существованіе и священнослужительскія права бѣлаго раскольничьяго духовенства, принять былъ, какъ и слѣдовало ожидать, съ великою радостью во всемъ старообрядческомъ мірѣ и пробудилъ въ немъ много еще лучшихъ надеждъ на будущее. Но это же первое проникновеніе свободы въ среду старообрядцевъ вызвало наружу, сдѣлало явнѣе для самого старообрядчества таившійся въ немъ фанатизмъ — наслѣдіе стараго гонительнаго времени: явились люди, которые стали утверждать, что только священство этого гонительнаго времени, существовавшее и дѣйствовавшее тайно отъ церковной и гражданской власти, подъ страхомъ наказаній и преслѣдованій, — оно только и было правильнымъ, истиннымъ священствомъ, какое возможно въ нынѣшнія послѣднія времена; что напротивъ это же священство, получивъ отъ правительства свободу и дозволеніе отправлять свои обязанности, чрезъ сіе самое уже утрачивало характеръ священства истиннаго, становилось какъ бы тѣмъ же великороссійскимъ священствомъ.

(а) Указъ 26 марта 1822 г. См. Собр. постан. по части раскола.

Обязательство вести метрическія записи служило для нихъ новымъ очевиднымъ подтвержденіемъ этого сходства; потому метрики сдѣлались предметомъ самыхъ горячихъ съ ихъ стороны нападеній. Эти неразумные ревнители древняго благочестія, какъ всегда бываетъ въ расколѣ, нашли послѣдователей и сообщниковъ. И такимъ образомъ вскорѣ по изданіи указа 26 марта 1822 г. явилась въ старообрядчествѣ новая секта, призывавшая необходимымъ держаться попрежнему бѣгствующаго тайнаго священства и не вести предписанныхъ правительствомъ метрическихъ записей. Такъ какъ главными проповѣдниками и самыми ревностными послѣдователями этого ученія были старообрядцы посада Лужковъ (Чернигов. г.), то и самая секта получила названіе лужковской ⁽⁶⁾.

(6) Такъ объясняется происхожденіе секты и въ историческомъ о ней сказаніи, приложенномъ къ такъ называемымъ лужковскимъ отвѣтамъ, которые въ 1858 году составилъ инокъ Пафнуцій, бывший тогда епископомъ коломенскимъ. Вотъ что именно говорится о происхожденіи секты въ этомъ довольно рѣдкомъ сочиненіи: «Въ царствованіе Александра 1-го дозволено было христіанамъ старообрядцамъ, имѣвшимъ священство въ тайнѣ, повсемѣстно въ Россіи открыто имѣть приходящихъ отъ господствующей церкви священниковъ, независимо отъ духовной власти оной церкви. Въ таковомъ случаѣ по высочайшей волѣ правительство сдѣлало распоряженіе, дабы всѣмъ опредѣляющимся къ какому либо старообрядческому обществу священникамъ вести метрическія книги рождающихся, бракосочетающихся и умирающихъ каждаго общества прихожанъ, съ каковыми и относится къ гражданскому начальству. Старообрядцы по преданности своей къ вѣнценосному Государю и по заповѣди Евангельской: *воздадите кесарева кесареви, а Божія Богови* отнюдь не противились такому распоряженію правительства, но повиновались въ томъ со всякою покорностію и исполняли безусловно земнаго царя повелѣніе. Но какъ до того времени старообрядцы находились въ крайне стѣсненномъ положеніи, то нѣкоторые о тѣхъ метрическихъ записяхъ производили разные толки, совершенно въ противную сторону, а другіе (хотя не многіе) сочли это важною ересію и не рѣшались подчиняться тѣмъ (принятымъ законнымъ чинопребіемъ) священникамъ, которые вели обыкновенную своихъ прихожанъ метрическую записъ. Сосредоточіе сихъ послѣднихъ было посады Лужки, въ Стародубскихъ слободахъ Черниговской губерніи, жители котораго, бывшіе доселѣ православные христіане, чрезъ эту только причину впоследствии отступили даже и отъ единенія правовѣрныхъ христіанъ и сдѣлали раздоръ въ святой церкви».

Въ первое время лужковцы отличались крайней нетерпимостью въ отношеніи къ прочимъ старообрядцамъ, пріемлющимъ священство.—признавали ихъ рѣшительно находящимися въ ереси и принимали въ свое согласіе не иначе, какъ третьимъ чиномъ. Изъ Лужковъ новая секта проникла и въ другія мѣста, перешла на Донъ, въ казацкія поселенія, проникла и въ московскую область — въ извѣстныя Гуслицы. Правда, общее положеніе старообрядчества въ царствованіе Императора Николая Павловича нѣсколько сгладило рѣзкую черту, отдѣлявшую собственно старообрядцевъ отъ лужковцевъ; законъ 1822 года постепенно терялъ свою силу; дозволенныхъ священниковъ съ теченіемъ времени оставалось все меньше и меньше; по прежнему явились тайные бѣглецы попы, число которыхъ скоро сдѣлалось гораздо значительнѣе, нежели дозволенныхъ: у лужковцевъ такимъ образомъ отнимался одинъ изъ главныхъ поводовъ къ отдѣленію отъ прочихъ старообрядцевъ. Немало ослабило силу лужковской секты и учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи. Хотя принятіе Австрійскаго, разрѣшенное австрійскимъ правительствомъ и совершенное простымъ священникомъ, лужковцы и не признали правильнымъ, но столь вождѣльное и небывалое въ старообрядчествѣ явленіе, какъ собственные архіереи, архимандриты и прочіе священные чины, и на нихъ не осталось безъ вліянія. Многіе лужковцы дѣйствительно приняли такъ называемое австрійское священство; самые Лужки въ этомъ отношеніи показали даже примѣръ другимъ: посадскій попъ Алексѣй Булгаковъ открыто призналъ себя состоящимъ въ зависимости отъ Бѣлокриницкой митрополіи ^(в); изъ Лужковъ постав-

---

(в) Этотъ весьма ловкій и сладкорѣчивый попъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ собственноручныхъ его писемъ, учился въ курской семинаріи и кончилъ курсъ съ степенью студента; въ курской епархіи былъ первоначально и священникомъ. Отсюда бѣжалъ къ раскольникамъ въ Лужки Изъ Лужковъ перешелъ потомъ за границу, въ Молдавію. Былъ награжденъ отъ Кирилла бархатной фиолетовой скуфьей. Наконецъ постригся въ иночество подъ именемъ Александра, вѣроятно питая надежду со временемъ сдѣлаться раскольничьимъ архіереемъ. Но такъ какъ этого не случилось, то онъ нерѣдко въ своихъ письмахъ къ бѣлокриницкимъ властямъ жаловался на свою судьбу. Въ 1862 г.

лень былъ Кирилломъ даже епископъ для всей раскольниковъ черниговской епархіи — извѣстный Кононъ Новозыбковскій, который и посвятилъ для посада нѣсколькихъ поповъ ^(г). Лужковская секта ослабѣла, но совсѣмъ не уничтожилась: ея послѣдователи есть еще и въ черниговскихъ слободахъ, и на Дону, и въ Гуслицкой палестинѣ: въ 1858 году гуслицкіе лужковцы даже подали старообрядческимъ духовнымъ властямъ въ Москвѣ 54 вопроса, направленные противъ австрійской іерархіи, на которые Пафутій, тогдашній коломенскій епископъ, и составилъ очень дѣльные отвѣты.

Итакъ, число послѣдователей лужковской секты въ настоящее время нельзя считать значительнымъ, — и въ особенности такихъ, которые строго держались бы лужковского ученія о тайномъ бѣгствующемъ священствѣ. Но другой пунктъ лужковского ученія, направленный противъ метрическихъ записей, удержался крѣпче. Вліяніе лужковскихъ мнѣній объ этомъ предметѣ проникло даже въ тѣ старообрядческія общества, въ которыхъ, казалось бы, нельзя найти ничего общаго съ лужковцами. Въ самой митрополіи Бѣлокриницкой долго уклонялись отъ употребленія метрическихъ записей. Хотя въ полученной липованами отъ императора Іосифа II-го «привиллегіи», на основаніи которой имъ дозволено было переселиться въ Буковину, не упомянуто о томъ, что ихъ духовенство обязано вести метрическія записи, но по смыслу документа такое обязательство на нихъ, очевидно, возлагалось. Въ

онъ между прочимъ писалъ Кириллу съ своимъ обычнымъ краснорѣчіемъ: «Авъ, многогрѣшный, падалъ, падаю и падать не престану предъ честныя столы ногъ вашихъ, хотя и не заимствовалъ отъ васъ священною хиротонією, кромѣ чернаго клобука, который вы на меня возложили, какъ на дурака.... Долгомъ почитаю и почитаю приносить свои худыя молитвы не точію о васъ, но и о всѣхъ тѣхъ, кои обогчены въ омофоры и фелони, хотя бываетъ иногда для меня и жалко, что они пекутъ со всѣхъ сторонъ жарко.... Другимъ дается со всѣхъ сторонъ мзда и награда, а отъ меня и послѣдняя отъемается отрада».... (Письмо отъ 12 апрѣля).

(г) Лужковскіе жители даже приняли наконецъ и метрики, только подъ названіемъ обывательской книги, въ которую и вносятся родившіеся, бракосочетавшіеся и умершіе.

привиллегиі сказано, что липоване, поселившись въ австрійскихъ владѣніяхъ, «во всемъ такъ поступать будутъ, какъ собственные (австрійскіе) подданные» ^(д), т. -е. будутъ подчиняться всѣмъ существующимъ во имперіи постановленіямъ, которыми требуется между прочимъ и правильное веденіе метрическихъ записей; въ той же привиллегиі сказано, что по истеченіи двадцати льготныхъ годовъ наложены будутъ на липованъ «равныя подати», какія и прочіе австрійскіе подданные платять ^(е), что опять предполагаетъ правильное веденіе записей, для опредѣленія наличнаго числа и состава липованскихъ семействъ. Но учредители Бѣлокриницкой митрополи и члены австрійско-липованской іерархіи, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что въ привиллегиі о метрикахъ прямо не говорится и напротивъ ясно сказано, что липованамъ «позволяется совершенная вольность закона, ихъ дѣтямъ, потомкамъ и духовенству» ^(ж), нашли возможность обойти обязательство вести метрическія записи, признавъ его противнымъ ихъ религіи, несомвѣстнымъ именно съ дарованной имъ «вольностью закона». Такъ было до 1858 года, когда на это и другія уклоненія бѣлокриницкаго духовенства отъ общихъ государственныхъ установленій (каковы присяга, прививаніе оспы и проч.) обратилъ вниманіе Форштеръ Войнаровичъ, вѣдѣнію и надзору котораго подлежалъ Бѣлокриницкій монастырь. По его представленію назначена была отъ правительства строгая ревизія въ Бѣлой-криницѣ, которую производилъ нарочно присланный чиновникъ (актуаръ) Штокеръ. Главнымъ обвиненіемъ противъ митрополи поставлено было именно то, что она уклоняется отъ веденія метрикъ, и бѣлокриницкіе юристы, приводившіе разные доводы въ свое оправданіе противъ всѣхъ другихъ обвинительныхъ пунктовъ, ничего почти не нашли сказать въ защиту противъ главнаго обвиненія. Самъ инокъ Алимшій, хлопотавшій въ Вѣнѣ по сему дѣлу и много денегъ потратившій на эти хлопоты, старался оправдать митрополию за неимѣніе метрикъ только

(д) Привиллегиа, помѣщенная въ «Уставѣ Бѣлокр. монастыря» (рукоп.) и въ печатной исторіи инока Павла.

(е) Тамъ же. (ж) Тамъ же.

«высочайшей привилегій», предоставившей липованамъ совершенную вольность закона, утверждая, что принужденіемъ къ веденію метрикъ нарушается эга именно высочайше дарованная липованамъ вольность, такъ какъ дѣло это относится будто бы къ числу такихъ, которые противны самому существу ихъ религіи (*die Religion selbst betreffende Punkte* ^(в)). Такого рода оправданія, конечно, не были приняты въ уваженіе и Бѣлокриницкая митрополія, не мало потратившая на хлопоты въ австрійской столицѣ и весьма много пострадавшая отъ безцеремонныхъ распоряженій въ ея владѣніяхъ актуара Штокера, все-таки должна была подчиниться необходимости допустить къ употребленію столь ненавистныя ей метрическія записи, для веденія которыхъ въ правильномъ порядкѣ даже назначенъ былъ въ Бѣлую-криницу особый отъ правительства чиновникъ на монастырскомъ и общественномъ содержаніи. Урокъ послужилъ въ пользу Бѣлокриницкой митрополіи: не только сама она привыкла къ употребленію метрикъ, въ которыхъ ничего уже не находила противнаго религіи и вольности закона, но, какъ увидимъ, такому же благоразумному подчиненію существующимъ гражданскимъ узаконеніямъ стала поучать и другихъ старообрядцевъ, а кто дерзаль возставать противъ веденія метрикъ, тѣхъ судила даже со всевозможной строгостью, какъ нарушителей церковнаго и гражданского спокойствія.

Примѣръ Бѣлокриницкаго монастыря былъ поучителенъ и самъ по себѣ для всего старообрядчества. На него указывали даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ метрикъ дѣло вовсе не касалось. Когда московскій Антоній (Шутовъ), снѣдаемый своей перекрещенской ревностью по вѣрѣ, предъявилъ желаніе, чтобъ и всѣ раскольничьи попы и архіереи, подобно ему, не поминали царя въ проскомидіи, тогда мудрый экзархъ Некрасовцевъ — епископъ Аркадій, желая объяснить всю опасность отъ нечестиваго Антоніева нововведенія, указалъ прежде всего на то именно, какъ пострадала нѣкогда митрополія за не-

---

(в) Прошеніе, поданное Алимпиемъ мин. внутр. дѣлъ и мин. просвѣщенія, 28 февр. 1858 г.

принятіе метричь ^(н). Но были фанатики, для которыхъ и примѣръ митрополи не былъ вразумителенъ, которые и послѣ сего возбуждали у старообрядцевъ споры и возстанія изъ-за метричь. Такого рода возстанія именно сдѣланы были въ Молдавіи, и, что замѣчательно, въ то самое время, когда молдавскимъ старообрядцамъ даны были отъ румынскаго правительства разныя льготы и полная религіозная свобода. Волненія изъ-за метричь здѣсь возникли такимъ образомъ при обстоятельствахъ, подобныхъ тѣмъ, которыя вызвали у насъ появленіе секты лужковской, и въ дѣйствіяхъ молдавскихъ раздорниковъ вліяніе лужковскаго ученія выразилось весьма замѣтнымъ образомъ.

Сначала несогласіе принять метрики, а также и другія требованія правительства, выразили старообрядцы того участка, который, въ силу парижскаго трактата, прирѣзанъ къ Молдавіи отъ русскихъ владѣній. Явленіе—довольно натуральное; привыкнувъ въ Россіи жить «сокровенно», въ официальной неизвѣстности для правительства, не вдругъ могли они понять и уяснить себѣ необходимость и законность тѣхъ постановленій, которымъ должны были подчиняться теперь, какъ свободные и полноправные граждане; нѣтъ сомнѣнія, что не малую долю вліянія оказало здѣсь и лужковское ученіе, для приложенія котораго открылся теперь удобный случай. Особенное упорство показали при этомъ нѣкоторые кагульскіе старообрядцы. Когда явился къ одному изъ нихъ медикъ, чтобы привить оспу дѣтямъ, то женщина хозяйка дома пришла въ страшную ярость, грозила лучше убить свое дитя, нежели отдать его на такое оскверненіе, и, взявъ малютку за ноги, готова была привести въ исполненіе свою угрозу. Такого фанатизма мѣстное начальство, конечно, не оставило безъ вниманія,—возникло дѣло о кагульскихъ раскольникахъ. Дѣло это для прочихъ молдавскихъ старообрядцевъ было тѣмъ болѣе прискорбно, что возникло совершенно не ко времени. Оно происходило въ 1860 году, когда у молдавскихъ раскольниковъ шли хлопоты передъ правительствомъ о признаніи на

(н) Письмо Аркадія Славскаго къ Кириллу отъ 9 мая 1862 г.

равныхъ съ православнымъ духовенствомъ правахъ ихъ васслуйскаго архіепископа Аркадія. Министерство князя Кузы, благосклонно смотрѣвшее на все, что клонилось не къ пользамъ православія и особенно православной Россіи, готово было съ удовольствіемъ исполнить желаніе раскольниковъ; но кагульское дѣло послужило къ тому нѣкоторымъ препятствіемъ. Это побудило вліятельнѣйшихъ людей въ молдавскомъ старообрядчествѣ во чтобы то ни стало уладить несчастное дѣло; и такъ какъ уговорить фанатиковъ не имѣли большой надежды, то рѣшились прибѣгнуть съ просьбами и извѣстнаго рода убѣжденіями къ мѣстному доктору и гражданскому начальнику, — нельзя ли потушить дѣло и, не чиня болѣе принужденія фанатикамъ, донести, куда слѣдуетъ, что они уже не противятся никакимъ узаконеніямъ. Одинъ изъ такихъ дѣятельныхъ раскольниковъ, яскій купецъ Василій Фоминъ, писалъ къ Кириллу въ Бѣлую-Кривницу: «дѣло наше на счетъ утвержденія архіерея на Молдавію стоитъ не конечно только чрезъ однихъ кагульскихъ, за ихъ непокорство. Осталось на томъ, что если исправникъ будетъ рапортовать, что они уже примирились, то верховный совѣтъ утвердить намъ нашего архіерея на Молдавію. Дѣло состоитъ только въ томъ, что *нужно хорошенько упросить кагульскаго доктора и исправника, чтобы рапортовали о нихъ хорошенько*»⁽ⁱ⁾. Надо полагать, что докторъ и исправникъ дали дѣйствительно хорошій отзывъ о кагульскихъ старообрядцахъ, потому что дѣло объ утвержденіи Аркадія въ званіи архіепископа всей Молдавіи, спустя нѣсколько времени, рѣшено было въ пользу старообрядцевъ, не смотря на всѣ представленія, какія дѣлалъ противъ этого православный яскій митрополитъ.

Но признали ли законнымъ употребленіе метрикъ и оспопрививанія сами кагульскіе фанатики, въ этомъ можно усомниться. Извѣстно по крайней мѣрѣ, что прошло не болѣе года послѣ кагульскаго дѣла, какъ возстаніе противъ метрикъ учинили жители нѣсколькихъ другихъ расколичьихъ селе-

---

(i) Письмо отъ 14 мая 1860 г.

ній въ Молдавіи. Это новое дѣло было гораздо серьезнѣе и получило довольно широкіе размѣры: въ немъ приняли участіе не только молдавскіе старообрядцы съ своимъ архіепископомъ и духовенствомъ, но и турецкіе раскольничьи архіереи, сама Бѣлокриницкая митрополія и даже московское высшее раскольничье духовенство. Въ бѣлокриницкомъ архивѣ находится не мало официальныхъ бумагъ и писемъ, относящихся къ этому дѣлу, по которымъ можно изложить его довольно обстоятельно.

Надобно полагать, что и кромѣ Кагула, въ Молдавіи не мало находилось раскольниковъ, смотрѣвшихъ крайне неприязненно на метрическія записи, веденія которыхъ румынское правительство стало требовать отъ раскольничьяго духовенства послѣ того, какъ предоставило ему права наравнѣ съ духовенствомъ православнымъ. Кагульскимъ раскольникамъ только раньше пришлось обнаружить свое противодействие этому требованію, какъ жителямъ новоприсоединенной области, гдѣ была особенная надобность собрать точныя свѣдѣнія о числѣ жителей и вести имъ правильный счетъ; но можно было предполагать, что и въ другихъ мѣстахъ, какъ скоро дойдетъ до нихъ очередь, раскольники такимъ же сопротивленіемъ встрѣтятъ прямыя требованія правительства относительно надлежащаго веденія метрическихъ записей, — и ожидать этого теперь можно было тѣмъ скорѣе, что соблазнительный примѣръ въ этомъ отношеніи уже показали раскольникамъ ихъ кагульскіе собратья, которые притомъ, благодаря небезкорыстной снисходительности мѣстнаго доктора и исправника, были оставлены въ покоѣ.

Между молдавскими раскольниками особеннымъ фанатизмомъ отличались всегда жители Браилова и окрестныхъ раскольничьихъ селеній. Они первые выразили и сочувствіе кагульскимъ раздорникамъ: сопротивленіе этихъ послѣднихъ принятію метрикъ они почитали справедливымъ и законнымъ дѣломъ, вполнѣ достойнымъ ревнителей древняго благочестія; напротивъ, не безъ соблазна и смущенія смотрѣли на тѣхъ старообрядцевъ, которые не одобряли кагульскихъ раздорниковъ и въ принятіи метрикъ не видѣли ничего богопротивна-

го. Особенно смущало ихъ то обстоятельство, что и сами духовныя ихъ власти относились къ употребленію метрикъ очень равнодушно, и даже готовы признать ихъ учрежденіемъ законнымъ и полезнымъ. О бѣлокриницкой митрополіи они уже слышали, что тамъ, послѣ великаго стоянія за свободу отъ метрики, святители и старцы наконецъ поколебались, уступили необходимости, и даже привыкли вести метрическія записи. Относительно своего Васлуйскаго архіепископа они также питали на этотъ счетъ не малое сомнѣніе. Имъ было извѣстно, что архіепископъ Аркадій въ Яссахъ вѣнчалъ свадьбу (женился сынъ извѣстнаго измаильскаго купца Никиты Бѣляева) ^(к) и при вѣчаніи не только не противился тому, чтобы бракъ записанъ былъ въ метрику, но даже потребовалъ предварительно письменнаго дозволенія на бракъ отъ правительства, такъ какъ жениху не исполнилось узаконенныхъ для сего 25 лѣтъ ^(л). Сосѣдній епископъ Аркадій Славскій оказался также расположеннымъ въ пользу употребленія метрикъ. И у него и у Васлуйскаго Аркадія браиловскіе раскольники спрашивали не разъ, какъ надобно судить объ

(к) Послѣ восточной войны, этотъ Никита Бѣляевъ, обличенный въ сношеніяхъ съ Гончаровымъ и Некрасовцами, и по другимъ, весьма важнымъ относительно его подозрѣніямъ, взятъ былъ правительствомъ и содержался въ крѣпости; но притворнымъ раскаяніемъ и присоединеніемъ къ церкви успѣлъ добиться того, что получилъ свободу. Возвратившись въ Измаилъ, онъ, разумѣется, перешелъ снова въ расколъ.

(л) Это постановленіе, и въ самомъ дѣлѣ странное, казалось раскольникамъ не только не законнымъ, но и поощряющимъ развратъ, почему они и возставали противъ этого постановленія очень сильно. Вотъ что между прочимъ писали они Кириллу по поводу свадьбы Бѣляева: «Самъ архіепископъ вѣнчалъ въ Яссахъ свадьбу измаильскаго купца Бѣляева, а безъ бумаги не сталъ вѣнчать, потому что ему не вышло 25 лѣтъ; да еще заложили сумму денегъ залладу въ казну, въ случаѣ ему будетъ жребій въ солдаты, чтобъ поставилъ челоуѣка вмѣсто себя, или деньги евты останутся за него служить. А равнѣ намъ христіанскій законъ повелѣваетъ 25 лѣтъ вѣнчать, или бумагу требовать отъ начальства? Для чего же и кормчію святіи отцы изложили и соборами утвердили, дабы мы съ пути праваго и царскаго не заблудили и въ стремнину сѣтей дьяволевскихъ не впади?» Посл. 1 іюня 1862 г.

этомъ недоумѣнномъ предметѣ, и даже настоятельно требова-
ли — соборнѣ съ митрополитомъ и прочими епископами об-
судить и рѣшить вопросъ о метрикахъ, должно ли почитать ее
вредною для души, или нѣтъ: оба архіерея отвѣчали уклон-
чиво, но дали замѣтить, что ничего душевреднаго въ упо-
требленіи метрикъ не находятъ. «Мы, — доносили впоследствии
Кириллу сами браиловскіе ревнители, — мы пропытыва-
ли неоднократно, но многожды у епископа Славскаго и архі-
епископа нашего Аркадія объ оныхъ, како они объ нихъ по-
нимаютъ, и просили ихъ, чтобъ возвѣстить вашему преосвя-
щенству и обсовѣтоваться объ нихъ, какъ бы ихъ избыть, и
чтобы возвѣстить вездѣ и повсюду, епископомъ московскимъ,
и испросить отъ нихъ истиннаго о нихъ понятія и рѣшенія,
како ихъ опредѣлить, вредъ ли душевный, или инако какъ. И
они намъ никакого настоящаго отвѣта не преподали, счита-
ютъ ихъ за ничто, паче рещи за правую мѣру преположили^(м).
Итакъ, между раскольниками Браилова и другихъ окрест-
ныхъ мѣстъ, особенно обширнаго раскольничьяго селенія Ху-
торъ, ходили уже весьма невыгодные толки о метрикахъ,
которыя по распоряженію правительства вводились въ упо-
требленіе при старообрядческихъ церквахъ, — существо-
вало уже сильное негодованіе и противъ этого правительствен-
наго распоряженія и противъ тѣхъ лицъ изъ высшаго рас-
кольничьяго духовенства, которыя подчинялись ему и совѣто-
вали подчиняться. Нуженъ былъ только случай, чтобъ ихъ
негодованіе и раздраженіе перешли въ открытый мятежъ.
Такой случай представился именно въ началѣ 1862 года, когда
послѣдовало официальное распоряженіе о заведеніи метрикъ
при браиловской и хуторской старообрядческихъ церквахъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ раскольничьимъ попомъ — Браилов-
скому Ивану Юдину и хуторскому — Аггею, присланы были
черезъ мѣстнаго православнаго протоіерея тетради и листы
для веденія по нимъ метрическихъ записей въ ихъ приходяхъ.
Попы, вообще не пріученные у раскольниковъ самостоятель-
но распоряжаться въ церковныхъ дѣлахъ, тѣмъ менѣе рас-

(м) Тамъ же.

положены были принимать на себя отвѣтственность въ настоящемъ случаѣ, и по причинѣ особенной важности дѣла съ раскольниковъ точки зрѣнія, и потому, что хорошо знакомы были со взглядомъ своей паствы на употребленіе метрикъ; поэтому о присланныхъ тетрадяхъ немедленно объявили своимъ прихожанамъ, чтобъ они сами рѣшили на общемъ совѣтѣ, какъ поступить съ этими тетрадями, — принимать ихъ, или не принимать. По сему случаю у браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ происходило шумное собраніе, на которомъ главные ненавистники метрикъ кричали громче всѣхъ. Они рѣшительно провозгласили, что метрики — «страшная и всепагубная антихристова прелестная статья», и что поэтому никакъ не слѣдуетъ подчиняться столь губительному для души распоряженію вышней власти, хотябы пришлось за такое противленіе и пострадать отъ нея. Большинство раскольниковъ, стоявшее подъ вліяніемъ этихъ крикуновъ, соглашалось съ ними во всемъ; а тѣмъ немногимъ, которые иначе смотрѣли на дѣло, приходилось поневолѣ молчать. Итакъ, на общемъ собраніи рѣшили — присланныхъ метрическихъ листовъ не принимать, а правительству подать прошеніе, въ которомъ объяснить, что на принятіе метрикъ они не согласны, ибо «по ихъ религіи невозможно самому коснуться ниже перстомъ», и что если «христіанскія права» ихъ уважены не будутъ, то пусть позволяютъ имъ «выходить изъ Молдавіи, куда Богъ управитъ».

Прошеніе было дѣйствительно составлено и послано въ Бухарестъ. Въ ожиданіи отвѣта главные метрикоборцы всячески старались поддержать и усилить въ раскольниковъ обществѣ возстаніе противъ употребленія метрикъ. Одинъ изъ нихъ — нѣкто Димитрій Хрипачій, написалъ картину, изображавшую двѣ церкви — пріемлющую метрики и не пріемлющую: въ этой послѣдней изображены были Христосъ, воспринимавшій младенца отъ купели, и ангелъ, записывающій имя новокрещеннаго въ свитокъ; а въ другой были намалеваны два безобразные дѣвола, исполняющіе тѣже самыя дѣяствія. Картина во многихъ экземплярахъ ходила по рукамъ между раскольниками и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ

случаяхъ, производила сильное впечатлѣніе особенно на женскую половину раскольничьяго общества: здѣсь все готовы были претерпѣть, лишь бы не отдать дѣтей своихъ во власть діавола, дозволивъ записать ихъ въ ненавистныя еретическія метрики. Для людей, не столь увлекающихся какъ женщины, придуманы были и доказательства отъ писанія; — ссылались между прочимъ на извѣстный стихъ: «вечери твоей тайнѣй», — говорили, что здѣсь словами: *неповѣмъ врагомъ твоимъ тайны твоя* повелѣвается о тайнахъ христіанскихъ — крещеніи, бракѣ и др., необъявлять еретикамъ-врагамъ Христовымъ, а метрики для того и ведутся, чтобы еретикамъ о сихъ тайнахъ было вѣдомо ^(н). Въ то же время случилось пріѣхать въ Браиловъ Аркадію Васлуйскому: метрикоборцы не преминули еще разъ попытать его насчетъ мнѣнія о метрикахъ, даже стали просить, чтобъ издалъ по своей епархіи распоряженіе не имѣть при церквахъ метрическихъ книгъ. Аркадій отвѣчалъ, что исполнить такой просьбы онъ не можетъ: «въ писаніи, говорилъ онъ, о метрикѣ нѣтъ писаннаго и всѣ ваши архіереи не признаютъ за ересь, и я также человекъ подначальный; если вамъ уважить правительство, доброе дѣло: аще ли ни, то мы несогласны оставить церковь и священство и вамъ совѣтую держаться священства и церкви» ^(о). Раздорники этимъ отвѣтомъ не хотѣли удовлетвориться, — пришли требовать новаго, болѣе опредѣленнаго объясненія: но на этотъ разъ Аркадій почелъ за лучшее совѣмъ не принимать ихъ. «И мы отъ владыки архіепископа Аркадія, писали

(н) Письмо изъ Кагула въ Яссы къ протопопу Георгію. Изъ этого письма видно, что у хуторскихъ возмутителей были сношенія съ кагульскими и что здѣсь, въ Кагуль, многіе имъ сочувствовали: «ходили на Хуторъ давніе враги церкви Христовой Ипать, Трофимъ и Иванъ Павловъ, и, пришедъ оттуда, принесли отъ Хрипатаго оныя двѣ церкви и прочіе нечѣстные и ложные еривосказательные пункты, и ходять — развращаютъ и сдѣлались мѣтежъ здѣсь въ Кагуль».

(о) Письмо Аркадія Васлуйскаго къ Кириллу. Здѣсь же писалъ онъ: «Хуторяне многіе сумнѣются за метрическія свѣдѣнія, — также и ихъ понуждаютъ вести, но они прошеніе подали въ министерство, но отвѣту еще не получили. Нѣкоторые изъ нихъ готовятся утѣкать (sic), нежели писать».

они къ Кириллу, никакую же помощь обрѣтохомъ, но паче отщетихомся надежды спасенія, и не точію, но даже и не принявъ насъ въ собесѣдованіе за конечный отвѣтъ; мы остались въ недоумѣніи великомъ, къ кому прибѣгнуть: видимъ всюду объемлющи наши церкви сею сѣтію прелестною и безъ боязни вси прикасающесе ей, и легкомысленно объ ней посужденіе творящихъ; а она страшную въ себѣ заключаетъ главизну пагубы» ^(п). Вообще, пріѣздъ Аркадія только послужилъ къ усилению волненій между браиловскими и хуторскими раскольниками, — многіе изъ нихъ даже изъявили намѣреніе теперь же отдѣлиться отъ архіереевъ, потворствующихъ еретической метрицѣ: «по отъѣздѣ архіепископа, писалъ попъ Аггей къ Кириллу, народъ воскрамолился и оказалось, (что) дворовъ пятьдесятъ отторгнутся отъ церкви». ^(р)

Такой степени достигло у браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ волненіе изъ-за метрицъ, когда наконецъ въ первыхъ числахъ апрѣля, передъ самой пасхой, пришелъ изъ Бухареста отвѣтъ на ихъ прошеніе. Имъ возвращено самое это прошеніе, какъ неудобноисполнимое, и объявлено, что въ видахъ побужденія къ скорѣйшему и непремѣнному введенію метрицъ, назначится къ нимъ военная экзекуція, — каковая угроза на другой день пасхи и приведена была въ исполненіе. Оказалось, что раздорники вовсе не ожидали своему дѣлу такого печальнаго исхода; даже и теперь были увѣрены, что произошло какое либо недоразумѣніе, что видно ихъ прошеніе «не было въ рукахъ у большихъ лицъ», на благосклонность которыхъ почему-то они разсчитывали. Въ этомъ предположеніи рѣшились они отправить въ Бухарестъ кого либо изъ своихъ, чтобы непосредственно представить просьбу «большимъ лицамъ» и похлопотать предъ ними о милостивомъ рѣшеніи. На сей послѣдній предметъ собрали и нужную сумму — около 200 червонцевъ. Ѣхать въ Бухарестъ упросили одного изъ почетныхъ хуторскихъ гражданъ, извѣстнаго нѣкоторымъ изъ столичныхъ «большихъ лицъ», Ефима Ананьина, и од-

---

(п) Прощ. 21 іюня 1862.

(р) Письмо отъ 10 іюня 1862 г.

ного изъ главныхъ раздорниковъ, Ивана Тимоѳеева. Не думая отдѣлаться 200 червонцевъ, они поручили имъ развѣдать между прочимъ, за какую сумму можно было бы навсегда откупиться отъ метрики, чтобъ собрать ее со всего міра: а въ случаѣ рѣшительнаго неуспѣха уполномочили ихъ подать прошеніе о переселеніи изъ Молдавскаго княжества въ Турцію ^(с). Въ Бухарестѣ Ефимъ Ананьевъ съ товарищемъ явился для подачи прошенія къ какому-то знакомому сенатору, лицу дѣйствительно «большому» и, какъ видно, довольно вліятельному. Это свиданіе раскольниковыхъ депутатовъ съ однимъ изъ сановниковъ князя Кузы представляетъ не мало интереснаго. Приводимъ любопытный рассказъ о немъ самихъ раскольниковъ: «Наши поѣхали въ Букарешты и предстали предъ властію и владычествомъ лично съ прошеніемъ, дабы ея (метрики) избыть какими либо судьбами. Но власть такъ скоро не рѣшилась, а говоритъ, что это уложеніе всѣхъ царей неминуемо слѣдуетъ вестися отъ всѣхъ. Но наши съ тѣмъ рѣшились — обратили другое прошеніе, чтобы позволили вытить куда намъ разсудится. Но власть — отчасти вѣдома Ефиму Ананьичу — отвѣщаетъ, что это можетъ дать вамъ бумагу, только жалко васъ, что вы разоритесь. Тогда наши обращаются съ прошеніемъ и припаданіемъ, — *и видя сопостатъ смиренное обращеніе, обращается съ милосердіемъ, простираетъ рчь на взятіе мзды* и говоритъ: сколько можете понести потери имѣнія, чтобы оставить вамъ сію статью и свободить ваши церкви и священниковъ, дабы не утруждать больше, пока Богъ позволитъ своимъ милосерді-

---

(с) Посл. къ Кир. 21 іюня 1862 г. «Съ великимъ трудомъ и подвигомъ собрали сумму денегъ, безъ малаго до 200 червонцевъ и едва упросили двухъ челоѣковъ, Ефима Ананьича и Ивана Тимоѳеича, чтобъ поѣхать въ Бухаристы лично къ начальству и просить обо всемъ ежели возможно угасить сій лютый преисподняго змія яростно-дыхательный огонь, то такъ положились, сколько станетъ, чтобы обще понестъ тяготу. Итакъ поѣхали». Попъ Аггей писалъ къ Кириллу же: «Согласиясь вкупѣ съ браиловскими единодушно отстаивать, а не будетъ возможности, то въ Турцію выходить: на это всѣ подписались и дали довѣренность Ефиму Ананьичу хлопотать въ Букарешты». Пис. 10 іюня 1862 г.

емъ? И такъ наши обѣщали 500 червонцевъ не пожалѣть, только дабы избавиться сего недуга душевреднаго; а онъ — одинъ сенаторъ — и пошелъ хлопотать, и сказалъ, что это дѣло предлежитъ концесторіи духовнаго просвѣщенія министру (sic), и охлопоталь» ^(г). И такъ, объясненія раскольниковъ депутатовъ съ вельможной особой кончились выгодно для обѣихъ сторонъ: депутатамъ обѣщано, что желаніе браиловскихъ и хуторскихъ раскольниковъ освободиться отъ введенія метрики будетъ исполнено, что ихъ не станутъ принуждать имѣть при своихъ церквахъ метрическія книги, и духовенство ихъ не станутъ обязывать къ веденію метрическихъ записей, а только (въ этомъ и заключается придуманный вельможной особой искусный маневръ, чтобы въ одно и тоже время удовлетворить и закону и незаконной просьбѣ раскольниковъ), только по временамъ гражданское начальство будетъ отбирать у нихъ свѣдѣнія о родившихся и умершихъ, нисколько не касаясь ихъ церкви и духовенства ^(г); особѣ же за эту, въ сущности не слишкомъ великую услугу депутаты должны будутъ вручить сумму въ 500 австрійскихъ червонцевъ. Такъ какъ депутаты не имѣли при себѣ столько денегъ, да и кромѣ того считали нужнымъ посоветоваться съ обществомъ, то и выпросили у своего вельможнаго покровителя позволеніе съѣздить на короткое время домой, обязавшись по истеченіи девяти дней явиться къ нему для окончательнаго рѣшенія дѣла.

И браиловскіе и хуторскіе метрикоборцы были довольны привезенными изъ Бухареста извѣстіями. Правда, собрать сумму въ 500 червонцевъ казалось міру нѣсколько обременительнымъ; но ради спасенія души и для избѣжанія еще болѣе значительныхъ издержекъ, которыя пришлось бы употребить на переселеніе изъ княжества, готовы были охот-

---

(г) Посл. къ Кир. 21 іюня 1862 г.

(у) Объ этомъ обстоятельствѣ упоминается въ письмѣ попа Агтея къ Кириллу: «Начальство уважаетъ, чтобы до церкви и священства не касались (метрика), а свѣтское правительство должно спросить рожденнаго и умершаго, а болѣе ничего... Дѣло стоитъ болѣе 500 австрійскихъ». (Пис. 10 іюня 1862 г.)»

но принести необходимую жертву. Итакъ, дѣло о сборѣ 500 червонцевъ на искупленіе отъ душепагубной метрики затрудненій не встрѣтило; нашлись только досужіе люди, которые замѣтили, что купленную такимъ образомъ свободу отъ метрики нельзя еще назвать полною свободой, ибо она повреждается въ чистотѣ своей общеніемъ съ тѣми духовнаго и мірскаго чина лицами, которыя метрику имѣютъ и за благую мѣру полагаютъ. Если, говорили они, мы стоимъ съ таковыми въ духовномъ общеніи, то значить согласуемъ съ ними и въ понятіи о метрикахъ: въ такомъ случаѣ не зачѣмъ искать свободы отъ нея и у внѣшней власти, не за чѣмъ тратиться и деньгами; если же сію свободу отъ метрики дѣйствительно желаемъ испросить у внѣшней власти и готовы употребить на то немалую долю нашихъ стяжаній, то дабы свобода сія получила совершенство и послужила намъ истинно въ душевную пользу, не должны ли мы расторгнуть и всякое общеніе съ приемлющими и одобряющими всепагубную метрику? Это разсужденіе очень поправилось руководителямъ метрикоборства: принявъ рѣшеніе о сборѣ денегъ для бухарестскаго сенатора, они въ то же время приняли другое рѣшеніе—предложить единомышленнымъ христіанамъ, чтобы отселѣ прекратили духовное общеніе со всѣми приемлющими метрику, начиная съ митрополита и прочихъ епископовъ. Предложеніе это дѣйствительно было объявлено народу въ церкви послѣ обѣдни въ праздникъ преполовенія. Попечитель и уставщикъ были противъ него, — говорили, что мірянамъ не подобаетъ отторгаться отъ единенія съ своими архипастырями до соборнаго надъ ними суда; но большая часть народа и самъ браиловскій попъ Иванъ Юдинъ изъявили согласіе на предложеніе раздорниковъ. Положивъ начало, они присудили: «тѣхъ, кои помогаютъ по метрикамъ и поборствуютъ, или имѣютъ ее, оставить на волю Божию, а съ ними соединенія или совокупленія никакого не имѣть въ молитвословіи, и на ектеніяхъ не поминать ихъ—имѣющихъ сію заразу» ^(*). Въ силу этого постановленія и Кирилль и

(*) Посл. къ Кирил. 21 іюня 1862 г.

мѣстный архіепископъ Аркадій исключены изъ церковнаго поминовенія; вмѣсто ихъ стали поминать заточеннаго митрополита Амвросія и заточеннаго же епископа Конона. Хуторскій попъ Аггей не участвовалъ въ этомъ опредѣленіи: онъ «въ то время, какъ самъ выражается, скрывался отъ закуцни (sic) за метрику»; но раздорники отыскали его и настоятельно требовали, чтобъ отложился отъ архіереевъ. Аггей былъ совѣстливѣе попа Юдина, — умолялъ раздорниковъ оставить такое пагубное начинаніе; но ему предложили на выборъ — либо соглашатся, либо выходить вонъ съ прихода, — и Аггей, какъ самъ говоритъ, «съ великимъ прискорбіемъ» исполнилъ ихъ волю.

Между тѣмъ Ефимъ Ананьевъ въ назначенный срокъ побывалъ въ Бухарестѣ у своего вельможнаго покровителя, — и покровитель исполнилъ обѣщаніе: брайловская и хуторская церкви отъ веденія метрикъ были избавлены. Такимъ образомъ съ этой стороны дѣло о метрикахъ было кончено; но теперь начиналось изъ-за нихъ другое, такъ сказать, внутреннее дѣло, грозившее соблазнительнымъ и опаснымъ раздоромъ въ нѣдрахъ самаго старообрядчества, — начиналась борьба уже не съ правительствомъ, а съ своими собственными духовными властями. «Насъ правительство отъ метрики уволило, извѣщаль попъ Аггей Аркадія Васлуйскаго, но междуусобная ужасная происходитъ крамола». Крамола дѣйствительно росла и приняла очень широкіе размѣры.

Опредѣленіемъ раздорниковъ прекратить общеніе съ митрополіей и всѣмъ духовенствомъ, приѣмлющимъ метрики, были недовольны, какъ мы видѣли, нѣкоторые даже изъ брайловскихъ и хуторскихъ старообрядцевъ. Попечитель и уставщикъ хуторской церкви прямо объявили, что такого дерзкаго опредѣленія не могутъ принять; попъ Аггей хотя и уступилъ раздорникамъ, но ихъ дѣло признавалъ также противозаконнымъ и немедленно извѣстилъ о всемъ случившемся Васлуйскаго архіепископа, у котораго смиренно испрашивалъ себѣ разрѣшенія, и до полученія эгого разрѣшенія считалъ себя даже не въ правѣ совершать литургію; повидимому и другой попъ — Иванъ Юдинъ, держался того же мнѣнія, — по

крайней мѣрѣ и онъ обратился къ Аркадію тоже съ просьбой о прощеніи. Всѣ они видѣли надобность какъ нибудь остановить начинающійся церковный раздоръ. Не полагаясь въ такомъ дѣлѣ на свои силы, они придумали сначала обратиться за совѣтомъ и помощью къ одному изъ болѣе вліятельныхъ въ старообрядчествѣ архіереевъ — Аркадію, епископу Славскому. Кстати же, въ Духовъ день, Аркадій долженъ былъ пріѣхать на храмовой праздникъ въ лежащее не подалеку турецкое раскольникы селеніе Камень: здѣсь очень удобно было побесѣдовать съ нимъ о дѣлахъ и посоветоваться. На каменскій праздникъ отправилось дѣйствительно человекъ шесть хуторскихъ стариковъ съ отцемъ Аггеємъ, и нѣсколько брайловскихъ съ попомъ Иваномъ; звали и раздорниковъ, чтобы вмѣстѣ побывать у владыки, но тѣ отказались. Аркадій крайне огорченъ былъ рассказомъ о брайловскихъ и хуторскихъ событіяхъ, убѣждалъ собесѣдниковъ крѣпко держаться церковнаго союза, а къ раздорникамъ написалъ увѣщательное архипастырское посланіе и вручилъ для прочтенія имъ хуторскому попу Аггею. Письмо написано было съ обычнымъ Аркадію искусствомъ, — въ выраженіяхъ очень сильныхъ. Попъ Аггей, кажется, увѣренъ былъ, что оно произведетъ сильное впечатлѣніе на раздорниковъ и вразумитъ ихъ: поэтому желалъ прочесть его съ особенной торжественностью. Въ первый воскресный день, именно въ недѣлю всѣхъ святыхъ, онъ служилъ обѣдню и по окончаніи службы сталъ на амвонѣ и громогласно прочиталъ Аркадіево посланіе, которое отъ слова до слова гласило такъ:

•Православнымъ христіанамъ, жителямъ смиреннаго Хутора.

•Миръ вамъ и благословеніе.

•Вопль вашъ взыде во уши Господа Саваоѳа! Одно дѣло преодолѣть вся ваша начинанія, — дѣло ужасное; понеже церковь борете прежде собора изгладили изъ поминовенія господина митрополита и архіепископа. Эта отвѣга ваша во всю Россію изыдетъ; вѣщаніе таковое опечалитъ все христіанство, обрадуетъ секты безоноовскія. Побуждаютъ меня ваша братія писать въ Москву и въ слободы. Писать нужно; но лучше бы писать прежде разодранія; по разодраніи наводится судъ, а не совѣтъ, аще и совѣтъ, но уже о судѣ. Кровь мученическая не изгладаетъ грѣха разодранія церковнаго. Метрика, по воли царей учрежденная во всей вселеннѣй; наши братія въ Россіи не припятствуютъ ей, ибо она не отъ насъ, но цари требуютъ: она имъ нужна; намъ не ну

2*

жны ни пачпорты, ни ревизіи, ни метрики, ни солдатчина,— все это требуютъ царя, а не духовенство. Если что вредно церкви, о томъ подвизайтесь. Московскіе іерархи писали много о метрикахъ, что она неизбѣжна, понеже дѣло царское (х). Св. Діонисій Ареопagitъ пишетъ, что при крещеніи записываются новокрещенные и воспріемники. Если бы мы писали издревлѣ, не было бы такого раздора; но понеже жизнь наша отъ времени Никона патріарха *коловознала*, мы растеряли много обычаевъ, всѣ привыкли къ любоначалию. Въ безоповищій не токмо мужи, но и жены священная совершаютъ, раздорники уже крестъ хулятъ, хуторяне іерарховъ судятъ. Судія праведный придетъ, осудитъ судей любоначальныхъ. Почто забыли свой санъ и свою мѣру? нога сотворися главою, горняя долу превратися! Не Содомъ ли изобразуется Хуторь! Прошу васъ Ананій Евсихевичъ и Ефимъ Ананьичъ, помогите церкви Христовой, прекратите раздраніе ея, пошлите къ російскимъ епископамъ, требуйте совѣта: ибо безсовѣтніи улобляются законопреступнии; спасеніе во мнозѣ совѣтѣ. Сокупите свое стадо, не будьте судіями; если что произошло не разсмотрѣно: исправьте, обяжите раны милосердіемъ и долготерпѣніемъ. Рассмотрите церкви восточныя и западныя, какъ онѣ во время благочестія терпѣли случайнымъ вешемъ. Тамо увидите не яския недостатки (ц), но совершенныя ереси. Златоустый предъ изгнаніемъ увѣщаль не отлучаться патріарховъ. За нимъ слѣдовали іерархи живые, лукавые и даже еретики, но безъ собора не судили ихъ. Какже вы дерзнули, кромѣ собора, осудитъ митрополита и архіепископа, и ваши ревители дѣтскимъ разумомъ придумали поминать заточенныхъ, чтобы избѣжать проклятія? Не поможетъ имъ сіи выдумка, понеже свое смышленіе.

Это убѣдительное посланіе произвело однако же вовсе не то дѣйствіе, какого ожидали о. Аггей и, по всей вѣроятности, самъ владыка Аркадій. Ни умиленія, ни раскаянія раздорники не показали, напротивъ, обнаружили явное недовольство не прошеннымъ поученіемъ и, по выраженію самого Аггея, «еще болѣе воскрамолились»: самый вліятельный изъ нихъ, къ которому Аркадій обращался съ такими убѣдительными просьбами помочь церкви Христовой,—Ефимъ Ананьевъ, обидѣлся больше всѣхъ, забралъ книги, которыми пользовалась отъ него хуторская церковь, объявилъ, что больше не принадлежить къ ней, и съ неудовольствіемъ вышелъ вонъ ^(к).

(х) Здѣсь говорится о письмѣ, которое Аркадію писалъ московскій Антоній (Шутовъ) по случаю Штокеровской комисіи, назначенной въ Бѣлую Криницу, главнымъ образомъ, за отказъ митрополита принять метрики. Ниже мы приведемъ выписку изъ этого письма.

(ц) Хуторяне возстали противъ яскихъ старообрядцевъ не только за принятіе метрикъ, но и за то, что во время богатыхъ свадебъ и торжественныхъ похоронъ позволяли молдованамъ (православнымъ) бывать въ своихъ церквахъ, и будто бы сами ходили съ хоругвями на погребеніе богатыхъ молдованъ. (Пис. Фомина къ Кириллу отъ 12-го мая 1862 г.). Объ этихъ недостаткахъ Аркадій и говоритъ здѣсь.

(ч) Пис. Аггея къ Кир. 10 іюня и Арк. 21 іюня.

Съ этого времени раздорники дѣйствительно воскрамолились еще больше. Попъ Аггей обнаружился теперь какъ единомышленникъ и сторонникъ архіереевъ, имѣть общеніе съ нимъ было поэтому соблазнительно; единственной священной особой теперь оставался у нихъ браиловскій попъ Иванъ Юдинъ: его-то и желали они закрѣпить за собой, чтобы въ противномъ случаѣ не остаться вовсе безъ священства. Былъ ли Юдинъ, какъ лужковскій уроженецъ, по самымъ убѣжденіямъ своимъ метрико-ненавистникъ, и доселѣ только не обнаруживалъ этого явно, или уже увлекся гордымъ помысломъ стать во главѣ цѣлой партіи, только онъ дѣйствительно объявилъ раздорникамъ свое полное съ ними согласіе, отложился отъ архіереевъ и сдѣлался въ полномъ смыслѣ главой метрикоборцевъ, руководителемъ ихъ въ борьбѣ со всей раскольниковичьей іерархіей, изступившей православія за пріятіе еретической метрики. Для *формальнаго* начатія этой борьбы и чтобъ имѣть, такъ сказать, документальное доказательство своихъ правъ на отдѣленіе отъ іерархіи, Юдинъ и прочіе раздорники общимъ совѣтомъ рѣшили отправить въ Бѣлую Криницу посланіе въ формѣ запроса — какъ митрополиту понимаетъ о метрикѣ, и требовать письменнаго на запросъ отвѣта. Написать это дипломатическое посланіе поручили самому Юдину. Онъ трудился болѣе недѣли и наконецъ составилъ не очень грамотную, но довольно хитрую епистолю, въ которой изложилъ сначала, сколько трудовъ понесли браиловскіе и хуторскіе старообрядцы, чтобы получить свободу отъ метрики, какъ они соблазнялись, видя, что святители не показываютъ такой же ревности противъ этой прелестной статьи, и какъ посему рѣшились даже не имѣть съ ними общенія; объяснилъ, что и его — владыку Кирилла, вмѣстѣ съ другими исключили изъ молитвеннаго поминовенія, такъ какъ слышали, будто и у него въ митрополіи метрика употребляется безвозбранно, но исключили до времени, пока убѣдятся, справедливъ ли этотъ слухъ, почему и просятъ его нижайше — разсѣять ихъ сомнѣніе, извѣстить ихъ, какъ онъ понимаетъ о метрикѣ и какъ должно понимать. «Мы наслышаны, что у васъ тоже она имѣется, только настояще не знаемъ,

какимъ она предметомъ у васъ ведется, съ воли вашей, или какъ не волею сами еретики пишутъ, и какъ состоитъ объ ней ваше понятіе; желательно о семъ весьма намъ утвердиться, дабы въ конецъ не отщетились общаго собранія и о семъ убѣдительно и челобитно просимъ вашу святыню, открыты намъ истинно свое понятіе о ней».... «Черезъ сію статью, владыко святой, послышанію о вашихъ обстоятельствахъ и о принятіи у васъ всѣхъ царскихъ пунктовъ и указовъ, чтобъ безъ воли ихъ не принять ни кого, ни поставить въ священники, ни постричь во иноки ^(ш), сія вся слышавши оставили и ваше имя не поминовено до времени осмотра наго, дондеже увѣмы сію главизну разума отъ устъ васъ самихъ и о понятіи, еже о метрихъ, на коемъ основаніи предполагаете мнѣніе ея, вредъ ли церковный, или нѣтъ. Колѣнопреклонно припадаемъ къ стопамъ вашего преподобія, преподайте немедленно нашему недоумѣнію руку помощи и открыйте отъ сердца глубину сея проказенная стравныя (sic) ереси, приразительная болѣзнь недуга душевреднаго, а насъ судите, чему мы подлежати имама за дерзостное наше утвержденіе и въ крайней бѣдѣ совѣтъ. Но мы молитву не отсѣкли своихъ іерарховъ въ конецъ, но о страждущихъ истины ради не престаемъ приносяще молитву нощію и днѣмъ, яко о отцѣхъ истинно душуполагающихъ о своихъ стадѣхъ; токмо въ дополненіе разрѣшенія нашего сомнѣнія просимъ и ваше преосвященство, въ коемъ разсужденіи состоитъ и ваше совѣстное опредѣленіе о семъ недугѣ, или паче рещи язвѣ,— подадите намъ указъ отъ божественнаго писанія, дабы намъ не преткнутися о камень претыканія и соблазну камень, въ томъ молебно просимъ».

Подъ этимъ посланіемъ, которымъ раздорники такъ настойчиво вызывали Кирилла на прямые объясненія по поводу допущеннаго имъ принятія метрихъ и съ своей стороны дѣлали ему какъ бы формальное объявленіе о разрывѣ съ митрополіей, подписалось болѣе 60 брайловскихъ и хутор-

---

(ш) Здѣсь разумѣется указъ, изданный австрійскимъ императоромъ 18 авг. 1858 г., послѣ штокероваго слѣдствія въ Бѣлой Криницѣ.

скихъ метрикоборцевъ и во главѣ ихъ самъ «священноіерей Іоаннъ». Отъ Аггея и его сообщниковъ сначала держали посланіе въ секретѣ; когда же подписи были собраны, то, со «искушеніемъ», предложили и имъ подписаться. Аггей не подписалъ грамоты, видя въ ней, какъ самъ выражается, «высокаго мудрованія составъ», и уже этимъ формально объявилъ себя на сторонѣ епископовъ. Для врученія епистоли въ собственныя руки Кириллу, раздорники отправили одного изъ своихъ вождей, Ивана Гуринаскаго, съ нѣсколькими товарищами ^(ш). Эта депутація отправилась въ Бѣлую-криницу 21-го іюня, а 28-го имѣла честь представиться Кириллу и лично вручить ему посланіе.

Еще до пріѣзда браиловскихъ и хуторскихъ депутатовъ въ Бѣлой-Криницѣ хорошо извѣстно было о всѣхъ дѣйствіяхъ метрикоборцевъ. Объ нихъ писали въ митрополию изъ разныхъ мѣстъ. Такъ изъ Яссъ Василій Өоминъ, въ половинѣ мая, выслалъ Кириллу копию съ одного кагульскаго письма о хуторянахъ, полученнаго яскимъ протопопомъ Георгіемъ; тогда же и самъ Өоминъ извѣщалъ бѣлокриницкихъ властей, какъ раздорники хлопотали въ Бухарестѣ объ освобожденіи отъ метрикъ ^(а), и давалъ совѣтъ принять противъ нихъ строжайшія мѣры: «если сіе вы оставите безъ всякаго вниманія, писалъ онъ, то пострадаетъ церковь Христова... Этотъ народъ таковъ, что хуже Татаръ» ^(б). Дошли

(ш) О всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Аггей извѣщалъ Аркалія въ письмѣ отъ 21 іюня 1862 г.

(а) Вотъ что именно писалъ онъ объ этомъ: «недавно посылали изъ числа общества двухъ челоѣкъ въ Бухаресты, чтобы отбиться отъ метрикъ, Еѳима Ананьева и одного изъ толкуновъ Ивана Тимоѣева, и чтось молчатъ, вѣрно не могли отбиться. И теперь слышалъ, что Еѳимъ Ананьевъ вторичтельно поѣхалъ въ Бухаресты и хотять сдѣлать такъ, если начальство принуждаетъ ихъ вести метрики, то пусть начальство отрядить одного чиновника, чтобы писалъ, а сами не хотять писать. Оле безумія! сами хотять, чтобы врагъ между ними мѣшался». Пис. отъ 12-го мая 1862 г.

(б) Тамъ же. Достоинно замѣчанія, что Өоминъ, побуждая Кирилла судить браиловскихъ и хуторскихъ метрикоборцевъ, боялся однакоже, какъ бы они не узнали, откуда митрополитъ получилъ свѣдѣнія объ ихъ поступкахъ: «только прошу, не поми-

потомъ слухи, будто и сами попы въ Браиловѣ и Хуторѣ поддерживаютъ раздорниковъ и что эти послѣдніе берутъ большую силу, даже готовы отложиться отъ іерархіи. Наконецъ, незадолго до пріѣзда депутатовъ, получено было отъ попа Аггея подробное описаніе браиловскихъ и хуторскихъ событій. Аггей писалъ и о томъ, что готовится депутація въ митрополию съ пространнѣмъ посланіемъ на имя Кирилла, даже сообщилъ о содержаніи посланія, относительно котораго, очевидно, успѣлъ собрать свѣдѣнія, какъ ни секретничали раздорники: «слышалъ, что писалъ имъ письмо Іоаннъ къ вамъ посылать съ нарочнымъ человѣкомъ; мнѣ видится, не желаютъ исправиться и сознать себя въ ошибокѣ, а только хотятъ васъ искусить, принята ли въ (у) васъ метрика, или нѣтъ, и какъ вы сознаете метрику — за грѣхъ, или за ересь»^(в). Итакъ, и прибытіе депутатовъ и содержаніе посланія, которое привезли они, не были неожиданностью для бѣлокриницкихъ властей и тѣмъ удобнѣе могли они отвѣчать браиловскимъ и хуторскимъ искателямъ.

Свой взглядъ на дѣйствія метрикоборцевъ, бѣлокриницкія власти и прежде выразили уже довольно ясно. Получая извѣстія о нихъ изъ разныхъ мѣстъ съ просьбами принять противъ раздорниковъ строгія мѣры, и видя, что такія мѣры дѣйствительно необходимы, Кириллъ еще 11 іюня отправилъ грамоту къ Васлуйскому архіепископу Аркадію, въ которой, между прочимъ, писалъ: «доходятъ до насъ очень не радостныя слухи о хуторскихъ и браиловскихъ кривотолкахъ; многіе изъ обоихъ обществъ лишились уже и хожденія въ церковь. Ко излеченію тѣхъ, заразившихся ядомъ буести и гордости людей требуется много труда и кажется можно помочь только такимъ образомъ, чтобы тѣхъ кривотолковъ отлучить совсѣмъ отъ церкви и сообщенія съ вѣрными и предать проклятію, да не въ тую же мѣру зломудрія и прочихъ всѣхъ влекутъ. Говорятъ, акибы и священники согласились

найте, что отъ меня это получили, ибо и такъ они меня всячески укоряютъ, будто бы я виновенъ ихъ дѣлу, что ихъ начальство беспокоитъ за метрику».

(в) Пис. отъ 10 іюня 1862 г.

къ тому же суемудрію: то постарайтесь строго запретить имъ писаніемъ во имя наше, да не слѣдуютъ тѣмъ криво-толкамъ и церковь не раздрааютъ»^(г). Тогда же и въ томъ же смыслѣ писалъ Кириллъ и къ Славскому Аркадію. Теперь, когда сами раздорники вызывали Кирилла произнести судъ по ихъ дѣлу, ему слѣдовало уже дѣйствовать въ томъ же строгомъ духѣ, котораго предписывалъ держаться обоимъ Аркадіямъ. А на искусовые вопросы относительно употребленія метричь въ самой митрополіи признано было за лучшее отвѣчать съ полною откровенностью, какъ было дѣло,—что сначала не принимали метричь и не хотѣли принять, когда же правительство стало требовать непремѣннаго ихъ употребленія и когда по тщательномъ изысканіи не нашли ни въ священннхъ, ни въ церковннхъ книгахъ никакого противъ метричь постановленія, то по освѣщанію съ прочими епископами признали нужнымъ и полезнымъ ввести ихъ въ употребленіе. Въ этомъ смыслѣ и составлена была пространная грамота «къ благочестивымъ обществамъ града Ибраилова и веси Хутора.» Составлялъ ее завѣдывавшій тогда письменною частію въ митрополіи архидіаконъ Филаретъ. «Нарочити посланницы ваши, такъ начинается грамота,—явишася на сихъ дняхъ въ богохранимую нашу митрополію и вручиша намъ ваше за подписомъ членовъ обоихъ обществъ писаніе. Мы съ нетерпѣніемъ жelahомъ увѣдати онаго писанія содержаніе, — мнѣхомъ получить, якоже лѣтъ есть отъ своихъ словесныхъ овецъ, еже есть о Христѣ чадъ, нѣкое пріятное возвѣщеніе и утѣшеніе: обаче, по разсмотрѣніи онаго, должи бѣхомъ пріяти вмѣсто утѣшенія душевное оскорбленіе и неожиданную печаль.» Потомъ говорится, что благочестивыя общества подлежатъ не малому упреку за то, что не просятъ у бѣлокриницкаго святителя никакого себѣ наставленія касательно метрическихъ записей, а только освѣдомляются о его собственномъ относительно ихъ мнѣніи, и однагоже, не взирая на сіе митрополитъ снисходитъ къ ихъ желанію, охотно извѣщаетъ ихъ, какъ онъ думаетъ о метричь и почему при-

---

(г) Копія съ грам. въ Бѣлокр. архивѣ.

нялъ ее въ употребленіе. «Высшая державная власть егда навела строгую комиссію на насъ, грѣхъ ради нишихъ, яже испытовала насъ о различныхъ догматѣхъ и обычайхъ православныя нашея вѣры, мы съ Божіею помощію на всѣ ея вопрошеніи согласно священнаго писанія и божественныхъ правилъ отвѣщахомъ. Наконецъ предложила намъ, дабы воспріяли веденіе метрическихъ книгъ и прививаніе оспы; мы предложихомъ, что не можемъ сего сотворити, понеже намъ священныя писанія воспрещаютъ. Комиссія требовала доказательствъ во опроверженіе. Мы всячески старались оныя обрѣсти, обаче возмогахомъ точію о воспѣ доказати, о метрическомъ же свѣдѣніи не имѣхомъ чѣмъ доказати. Хотя и указывахомъ на изреченіе св. Апостола, еже есть: *аще и ангель благовѣститъ намъ* и прочее; но комиссія отвѣщала, что сіе и у нихъ обрѣтается, но сила его есть касательно поврежденія церковныхъ догматовъ, метрическія же книги принадлежатъ къ гражданскому уложенію, потому и назначила намъ, что должны пріяти неотложно. Послѣ сей комиссіи начахомъ мы стараніе къ старанію прилагати, во еже бы избѣжати веденія метрическихъ книгъ, не щадѣхомъ ни злата, ни самихъ себя, четырежды посылахомъ въ г. Вѣну для личнаго съ царемъ свиданія, на что болѣе 2000 червонцевъ издержахомъ, но чтоже успѣхомъ? отнюдь ничего. Министерство, не взирая на всѣ наши прошенія и домогательства, опредѣлило одинаго изъ чиновниковъ, коему мѣстопробываніе назначено въ самой Бѣлокриницкой митрополіи на общественномъ и нашемъ содержаніи для веденія метрическихъ книгъ, иже и до днесь постоянно здѣ пребываетъ и свою должность исполняетъ. Въ теченіи же сего времени послахомъ ко всѣмъ нашимъ архіереямъ сущимъ въ Россійскихъ, молдавскихъ и турецкихъ предѣлахъ свѣдѣніе, во еже бы всеобще и всесоборнѣ обсудити о метрическихъ книгахъ. Итакъ по многоиспытанномъ сужденіи и отъ каждаго особопотребованномъ мнѣніи всесовокупно и единодушно признахомъ веденіе метрическихъ книгъ единственно за виѣшнее государственное уложеніе для общаго свѣдѣнія народнаго числа и для избѣжанія могущихъ происходить различныхъ про-

тивныхъ государству обстоятельствъ, еже до церковныхъ догматовъ и внутренняго нарушенія православныя нашея вѣ-вѣры отнюдь не касается, или коснуться можетъ. Се вамъ наше мнѣніе и изъясненіе со всѣми нашими архіереями и священниками касательно метрическихъ книгъ. Но сичевымъ обстоятельствамъ и вамъ не требуется сомнѣваться за нихъ, несотворяющихъ Божіей церкви ни одинаго вреда». За тѣмъ пространно излагается, въ какую бездну погибели впали браиловскіе и хуторскіе раздорники, дерзнувши изъ-за метричь отлучить себя отъ общенія со всей іерархіей, и особенно какому тяжкому осужденію подвергаетъ себя потворствующій имъ попъ Иванъ Юдинъ. «Сего ради, говорится въ заключеніе грамоты, отечески молимъ васъ и просимъ, яко истинныхъ чадъ божественной церкви, покайтесь вы въ своемъ прегрѣшеніи и не начинайте раздирати Христову церковь; иначе же свою мѣру вѣдайте, въ не принадлежащія вамъ стѣны и дѣла не вмѣшивайтесь, да милость Божію, нашего же смиренія прощеніе, миръ и благословеніе получите. Аще ли же нашего наказанія преслушаете и въ своемъ заблужденіи пребудете, не познавая своего прегрѣшенія: тогда церковь Христова, по словамъ апостола, яко по первомъ и второмъ наказаніи неисправленныхъ, принуждена будетъ на виновниковъ и предводителей сичеваго раздора, изложить по правиламъ св. отецъ законныя клятвы, и отсѣщи ихъ совсѣмъ отъ божественной церкви, да не прочихъ въ тую же гибель вовлекутъ. Священнику же Іоанну нѣсть отъ насъ благословенія приступати ко всякому священнодѣйствію, дондеже не отторгнется отъ богомерзкаго сонмища и суемудрія не лишится» ^(а).

Митрополичья грамота не могла ни огорчить, ни смутить раздорниковъ: такой именно грамоты они и ждали и желали отъ Кирилла. Они даже заблаговременно, когда еще только отправляли депутацію, положили между собой: «если будетъ запрещеніе отцу Іоанну, не слушать и за еретиковъ признать всѣхъ святителей» ^(б); поэтому клятвы, изложенныя въ гра-

(б) Копія съ грам. къ Бѣлокрин. архивъ.

(а) Письмо Аггея къ Арк. Васл. отъ 24 іюня 1862 г.

мотѣ, смутить ихъ не могли; напротивъ и эти самыя клятвы, и выраженный Кирилломъ понятія о метрихѣ, только давали имъ основаніе объявить самаго митрополита и прочихъ архіереевъ еретиками, съ которыми не подобаетъ имѣть общеніе. Такимъ образомъ въ Кирилловой грамотѣ они могли найти именно то, чего желали, документальное основаніе для своего рѣшительнаго отдѣленія отъ митрополіи и всей Бѣлориницкой іерархіи. Такъ дѣйствительно и приняли ее раздорники и самъ руководитель ихъ Иванъ Юдинъ; она только развязала имъ руки, чтобъ дѣйствовать свободнѣе и рѣшительнѣе. Бѣлориницкая грамота получена была 14 іюля; случилось, что въ тотъ же самый день пришла грамота и отъ Аркадія Васлуйскаго, который, согласно наставленію Кирилла, также запрещалъ попу Ивану священнодѣйствовать; а на слѣдующій день, 15 іюля, попъ Иванъ нарочно служилъ обѣдню и въ тотъ же день составилъ нѣчто въ родѣ собора, пригласилъ въ церковь всѣхъ раздорниковъ, въ числѣ которыхъ оказалось чуть не все раскольникове населеніе Браилова, и прочиталъ имъ полученныя отъ митрополита и архіепископа грамоты съ проклятіями и на него и на нихъ. Какъ только чтеніе было кончено, одинъ изъ главныхъ раздорниковъ, Димитрій Платоновъ (Хрипатый), отъ лица всѣхъ провозгласилъ: «еретикъ не можетъ запретить;» а попъ Иванъ съ своей стороны прибавилъ только: «сами въ смолу влѣзли, и насъ за собою волокутъ» ^(ж). Таково было соборное рѣшеніе.

Не довольствуясь этимъ соборомъ изъ однихъ браиловскихъ раскольниковъ, попъ Иванъ, чтобъ сообщить дѣлу большую важность, назначилъ на 22 число въ Браиловъ же, такъ сказать, помѣстный соборъ изъ всѣхъ метрикоборцевъ браиловскихъ, хуторскихъ, кагульскихъ, галацкихъ и др. Въ Кагуль послалъ онъ письменное приглашеніе, а въ Галацы отправился лично. Здѣсь, въ Галацахъ онъ успѣлъ увлечь въ свое общество очень многихъ раскольниковъ. Вотъ какъ именно описывалъ его галацкіе подвиги одинъ изъ неувлекшихся его проповѣдью Ѳеодоръ Игнатовъ Козыновъ въ пись-

(ж) Письмо священноин. Іакова къ Кир. отъ 16 іюля 1862 г.

мѣ къ Василью Өомину: «Браиловскій священникъ Іоаннъ Юдинъ 18 іюля прибылъ въ Галацы. Вечеромъ собралъ прихожанъ въ церковь, вычиталъ имъ нѣсколько писемъ, присланныхъ изъ Москвы, митрополіи и другихъ мѣстъ, касательно метрикамъ, и по своему мнѣнію толковалъ ихъ народу. А потомъ прочиталъ о себѣ, что де архіепископъ отлучилъ его отъ священнодѣйствія, и объяснилъ народу, что это отлученіе нѣсть отлученіе, но епископы паче сами отлучены благодати Божія. «Я бѣлокриницкое священство считаю неправильнымъ и исполнено ересей, потому что приняло новшество, душепагубную метрику. Меня не считайте, что я принадлежу къ бѣлокриницкому священству и кто хочетъ души спасенія и желаетъ избавиться душепагубной метрики, тотъ долженъ удалиться бѣлокриницкаго священства; а съ требамми, чтобы обращались ко мнѣ.» А на 22 число позаботьтесь прибыть въ Браиловъ на соборъ для совѣту: тамъ будутъ изъ Турціи, изъ Кагула и другихъ мѣстъ, и должны быть, потому что я давалъ знать.» Народъ провозгласилъ: «спаси Христось, батюшка, только ты о насъ грѣшныхъ и заботишься!» и поклонились ему. Іоаннъ же въ восторгѣ витійствуетъ повтореніемъ о душепагубныхъ метрикахъ, и по нѣсколькихъ его витійствахъ народъ принялъ отъ него благословеніе и разошлись по домамъ ^(з)»

Соборъ, назначенный на 22 іюля, состоялся; на немъ попъ Иванъ также очень много витійствовалъ противъ метрики и, по выраженію Козынова, такъ сильно устремился противъ храмины бѣлокриницкаго священства, «что даже храмина готова поколебаться.» Всѣ раздорники, прибывшіе на соборъ, благодарили отца Іоанна за его ревность, и единодушно приняли рѣшеніе почитать отселѣ находящимися въ ереси и митрополію и всю бѣлокриницкую іерархію и никакого съ ними общенія не имѣть. Послѣ этого попъ Иванъ считалъ свое положеніе въ обществѣ раздорниковъ совершенно упроченнымъ и всѣ клятвы Кирилловъ и Аркадіевъ ему

(з) Выписка изъ письма Козынова къ Өомину въ письмѣ Богомолова (Яскаго) къ Кириллу отъ 18 авгус. 1862 года.

были уже не страшны, напротивъ могли только усилить и распространить его вліяніе въ обществѣ метрикоборцевъ. Когда вскорѣ за тѣмъ Аркадій Васлуйскій прислалъ въ Браиловъ новую грамоту, въ которой «по правиламъ св. соборовъ» предавалъ попа Юдича анаемѣ за то, что продолжаетъ служить не смотря на запрещеніе, онъ дѣйствительно самъ распространялъ эту грамоту между раздорниками, и въ Галацахъ наприм. она произвела такое впечатлѣніе, что весь раскольничій людъ взволновался и почти всѣ, какъ писалъ Козыновъ, рѣшились слѣдовать за Іоанномъ; уставщикъ тоже рѣшился отказаться отъ церкви, выложилъ ключи на клиросѣ и сказалъ: пусть кто хочетъ, тотъ и служитъ ^(и). Подобное дѣйствіе грамота Аркадіева производила между раздорниками по другимъ мѣстамъ.

Такимъ образомъ волненіе, возникшее у браиловскихъ и другихъ раскольниковъ, по случаю правительственнаго распоряженія о введеніи метрикъ при старообрядческихъ церквяхъ, перешло наконецъ въ открытый мятежъ противъ ихъ собственныхъ духовныхъ властей и противъ всей вообще бѣлокриницкой іерархіи, — мятежъ, угрожавшій весьма опаснымъ и соблазнительнымъ раздоромъ въ нѣдрахъ старообрядчества. Слухъ о немъ быстро распространился по всему заграничному старообрядческому міру; скоро проникъ въ Россію и дошелъ до Москвы. Ревнители и радѣтели старообрядчества видѣли нужду во чтобы то ни стало прекратить этотъ мятежъ, о чемъ и просили Кирилла убѣдительными посланіями. Единственнымъ средствомъ къ тому могъ быть, по общему мнѣнію, только великій соборъ изъ всѣхъ заграничныхъ старообрядческихъ епископовъ съ прочимъ почетнымъ духовенствомъ. Въ Бѣлой-Криницѣ раздѣляли это мнѣніе, такъ какъ видѣли уже бесплодность однихъ запретительныхъ посланій, — и дѣйствительно сдѣлали распоряженія о составленіи собора. 25 августа Кириллъ подписалъ грамоту на имя Аркадія Васлуйскаго, въ которой между прочимъ говорилось: «истинная чада св. Церкви безпрестанно простираютъ къ на-

---

(и) Тамъ же.

шему смиренію жалобы и убѣдительно просятъ не замедлить прекратить и исторгнуть произрастшій корень церковнаго раздора... Посему и мы братскою о Христвѣ любовію просимъ васъ, употребите всѣ мѣры, безъ малѣйшаго медленія, описавшись и согласившись съ Славскимъ и Тульчинскимъ епископами, учинить соборъ, на который призвать Яскаго протоіерея, Каменскаго священника и прочихъ всѣхъ священниковъ монастырскихъ и мірскихъ въ молдавскихъ и турецкихъ предѣлахъ, и нѣкоторыхъ почетныхъ стариковъ изъ мірянъ. Мѣсто назначить для собранія удобнѣе въ Браиловѣ. На томъ соборѣ вмѣсто нашего смиренія препоручаемъ вамъ дѣйствовать и предсѣдательствовать. Дѣйствіе же собора должно быть слѣдующее: во первыхъ предложить прельщенному народу увѣщаніе, дабы примирились съ Христовою церковію; потомъ священника Іоанна низвергнуть изъ священнаго сана и предать проклятію со всѣми его приверженцами, а обратившемуся и покаившемуся народу прощеніе, миръ и благословеніе даровать и тѣмъ соборъ заключить. Постарайтесь это немедленно исполнить... Мы съ нашей стороны напишемъ къ задунайскимъ епископамъ касательно сего предпріятія». Дѣйствительно, приглашеніе на соборъ отъ того же числа послано Кирилломъ къ Славскому епископу Аркадію и Тульчинскому Іустину ⁽¹⁾. Но этому распоряженію о немедленномъ составленіи собора не скоро суждено было осуществиться. Прошло болѣе двухъ мѣсяцевъ, а никакихъ донесеній о соборѣ въ Бѣлой-Криницѣ не получали. Только въ началѣ ноября Аркадій Васлуйскій прислалъ извѣстіе, что собора еще не было. Аркадій писалъ, что такое замедленіе произошло не по его винѣ, — что онъ вскорѣ же по полученіи Кирилловой грамоты отправилъ пригласительныя на соборъ письма къ обоимъ задунайскимъ епископамъ, но письма эти затерялись, равно какъ затерялась и грамота самого Кирилла къ Аркадію Славскому, — отъ чего много времени пропало даромъ; — что потомъ, когда онъ послалъ къ Славскому экзарху вторичное приглашеніе, этотъ послѣдній отказался пріѣхать, — от-

---

(1) Копія со всѣхъ трехъ грамотъ въ Бѣлокрин. архивѣ.

вѣчалъ, что «крѣпко разстроены разными дѣлами и суетами»^(к). Такимъ образомъ вину за отсрочку собора Васлуйскій Аркадій слагалъ на Славскаго и на случайныя обстоятельства. Видно впрочемъ, что и самъ онъ не слишкомъ желалъ собора, опасаясь, какъ бы не надѣлать еще больше шума и тревоги^(л); кажется онъ все еще рассчитывалъ собственной архипастырской властью управиться съ попомъ Юдичемъ и раздорниками. По крайней мѣрѣ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ онъ послалъ Юдичу еще два (третье и четвертое) запрещенія и предъ этимъ послѣднимъ приглашалъ его прїѣхать къ себѣ для личныхъ объясненій, принимая на свой счетъ всѣ путевыя издержки, писалъ къ нему и увѣщательныя посланія. Но на все это, по выраженію самаго Аркадія, «не было ни гласа, ни послушанія»^(м).

Увѣщанія, въ формѣ посланій и пѣлыхъ сочиненій о метрикѣ, присылали къ раздорникамъ и другія лица, съ прискорбіемъ и немалыми опасеніями смотрѣвшія на раздоръ, произведенный метрикоборцами. Аркадій Славскій, по его собственнымъ словамъ, «какъ только начались сіи развраты, началъ вникать въ Божественныя книги и собирать противу ихъ возраженія,» потомъ приступилъ къ составленію сочиненія о метрикѣ и въ августѣ мѣсяцѣ «покончилъ, что могъ собрать». Тогда же препровождая свой трудъ къ Кириллу, онъ писалъ: «прошу васъ всепокорнѣйше, по разсмотрѣніи увѣдомьте меня, сознаете ли вы достаточнымъ, или что еще требуется къ дополненію»^(н). Надобно полагать, что сочиненіе Аркадія,

---

(к) Аркадій Славскій въ это время дѣйствительно озабоченъ былъ ожиданіемъ разныхъ переменъ въ положеніи турецкихъ раскольниковъ, въ связи съ происходившими въ Турціи внутренними переменами; но въ его отказѣ прїѣхать на соборъ очевидно также не желаніе вассѣдять подлѣ предсѣдательствомъ Аркадія Васлуйскаго, который гораздо моложе его и съ которымъ имѣются у него личныя неудовольствія.

(л) Объ этомъ упоминаетъ одно изъ довѣренныхъ лицъ Аркадія — свящ. Іаковъ: «мы прежде совѣтовали обождать: на соборѣ явѣ надобно метрику оправдать и тѣмъ какъ бы болѣе не заразить». (Пис. къ Кир. 27 окт. 1862 г.)

(м) Письмо Арк. Васл. къ Кир. отъ 30 окт. 1862 г.

(н) Пис. Арк. Слав. къ Кир. отъ 27 авг. 1862 г.

имѣвшаго, какъ мы видѣли, довольно близкія отношенія къ браиловскимъ и хуторскимъ старообрядцамъ, скоро сдѣлалось извѣстнымъ между этими послѣдними. Потомъ было имъ доставлено и другое подобное сочиненіе, присланное изъ Москвы. Въ Москвѣ, какъ видно, довольно скоро узнавали о всемъ, что дѣлалось въ Браилевѣ и Хуторѣ и были очень недовольны приходившими оттуда извѣстіями. Когда же узнали, что метрикоборцы отдѣлились наконецъ отъ метрополии и произвели такимъ образомъ опасный и соблазнительный раздоръ въ старообрядчествѣ, то находившіеся въ Москвѣ раскольничьи духовныя власти нашли нужнымъ подать и свой голосъ, свое мнѣніе по вопросу о метрикахъ, изъ-за котораго главнымъ образомъ и возникъ весь раздоръ. Это дѣло они поручили тогдашнему Коломенскому епископу Пафнутію, какъ человѣку, болѣе другихъ способному, и онъ дѣйствительно составилъ сочиненіе «о метрической записи противъ хуторскихъ раздорниковъ», въ которомъ разсмотрѣлъ вопросъ довольно обстоятельно и сдѣлалъ очень много дѣльных замѣчаній. Мы приведемъ нѣкоторыя мѣста изъ этого сочиненія, такъ какъ оно достойно вниманія и потому еще, что въ немъ отразился отчасти личный взглядъ сочинителя на старообрядчество, безпорядками котораго онъ крайне тяготился и несостоятельность котораго уже чувствовалъ въ то время и выражалъ довольно смѣло.

«Одно за другимъ, такъ начинается сочиненіе, — печальныя извѣстія изъ Молдавіи къ намъ достигаютъ. Прежде извѣщали насъ, что браиловскіе хуторяне, будучи единовѣрными намъ христіанами, дошли до крайняго неистовства — начинаютъ церковный раздоръ. Потомъ увѣдомляютъ, что сіи несчастные уже произвели совершенный расколъ, сами себя отлучивъ отъ единенія церковнаго. Главные зачинщики, или лучше сказать, безглавыя предводители сего помраченнаго сонмища, какой то Хрипатыи съ товарищами, — по внушенію отца лжи, клеветуютъ на всѣхъ православныхъ христіанъ въ отступленіи отъ благочестія чрезъ принятіе метрическихъ записей, внушая малосмысленнымъ, что со всѣми гѣми, которые по распоряженію правительства исполняютъ сіи записи, имѣть сообщеніе не подобаетъ. Такъ какъ метрикоборцы основывались главнымъ образомъ на словахъ причастнаго кондака: *неповѣмъ ерагомъ твоимъ тайны твоя*, то въ сочиненіи объясненъ прежде всего подлинный смыслъ этого изреченія; затѣмъ нѣсколькими ясными свидѣтельствами изъ священныхъ и церковныхъ книгъ доказано, что апостольскій церковный законъ повелѣваетъ не только словесно проповѣдывать, но и въ книгѣ памятнаго о исполненіи христіанскихъ таинъ записывать, и что въ частности строго заповѣдано исполнять сіи пра-

вила относительно таинствъ крещенія и брака. «У насъ же, — говоритъ за тѣмъ, — гдѣ сѣмъ благочестивые обряды? не всѣ ли въ прахъ разсыпаны? все у насъ блазненно, все смущено. Отъ чего повсемѣстно между нашими старообрядцами произошла въ бракахъ такая путаница, которую въ 1860 году нашъ россійскій освещенный соборъ едва могъ съ немалымъ трудомъ и грѣхомъ распутать. Ибо какъ въ нашихъ странахъ, такъ и здѣсь въ Россіи многіе оказались въ беззаконномъ кровосмѣшеніи сожительствующіе; отъ чего это произошло? Отъ того, что у насъ родословныхъ или метрическихъ записей не было; у насъ не было вписываемо, кто кого родилъ, кто крестилъ и кто были восприемники, и въ какомъ кто находится колѣнѣ: не по чему разобрать родства; конца краю не найдешь сей путаницы. Люди въ законѣ живущіе сдѣлались не лучше скота: скотъ въ стадахъ имѣетъ свое по племенамъ счисленіе, а люди не желаютъ имѣть порядка церковнаго и гражданскаго, подобно дикимъ звѣрямъ, челоуѣческаго участія не имѣющихъ. Если по мнѣнію суевѣровъ не нужны метрическія, памятные записи (почитаемыя ими ересію), то для чего же въ книгѣ коричей въ главахъ 50, 51 и 52 изложены законы родословныя? Безсмысленные крамольники, не зная, какъ должно покоряться законамъ церковнымъ, желаютъ быть законоучителями, а сами не понимаютъ на чемъ утверждаются. Конечно лучше начальствовать (какъ восхитилъ на себя Хрипчатый съ товарищами), нежели быть подъ начальствомъ. О любоначаліе! мати ересемъ!..... «Отвергая метрическія записи, раздорники сопротивляются законамъ церковному и гражданскому. Но благодареніе Господу Богу, умудрившему власть гражданскую заставить насъ имѣть и производить сѣмъ записи. Чрезъ сѣмъ мы будемъ точные исполнители законовъ, церковнаго и гражданскаго, по заповѣди Христа Спасителя: *воздадите убо яже Кесарева, Кесареви, и яже Божія, Богови* (Лук. зач. 101.) Согласно своему учению и самъ Богочелоуѣкъ Исусъ Христосъ исполнялъ дѣломъ, какъ пишется въ Евангеліи: *бысть же въ тѣмъ дни, изыде повелѣніе отъ Кесаря Августа написати всю вселенную. Се написаніе первое бысть* (Лук. зач. 5.) Толкованіе въ благовѣстникѣ: «написашежеся Христосъ со всѣми, достоинъ бо и Господа со вселенною написати, да освятитъ написанныя и разрушитъ работу... и написався яко рабъ разори работу естества нашего.» Сѣмъ Христа Спасителя написаніемъ церковь хваляся, на праздникъ Рождества его въ пятой пѣсни канона поетъ: «въ рабѣхъ Кесаревымъ повелѣніемъ написатися покорься и насъ, рабы суща врагу и грѣху, свободилъ еси, Христе.»

Но кривотолки говорятъ, что Исусъ Христосъ вписанъ былъ со всѣми въ ревизію, а не въ метрику. Правда тогда еще не было названія метрики; а давно ли русь святая познакомилась съ ревизіей? у насъ въ Россіи, до временъ Петра перваго, не знали, что такое ревизія. Впрочемъ, наши фанатики привыкли къ ревизіи; имъ противны метрики. Но если бы метрики не назывались метриками, а просто записными, или памятными, или обывательскими, или родословными книгами, то что изъ сего было бы? развѣ названіе судится, а не вещь и дѣйствіе? Сѣмъха достойное суевѣріе! Да знаютъ бессмысленные лжеучители, что Господъ нашъ Исусъ Христосъ вписанъ былъ въ двухъ записяхъ — въ ревизію и метрику: въ ревизію по повелѣнію Августа, вся вселенная обладателя, а въ метрику по распоряженію мѣстной Иудейской власти. Ибо у Евреевъ сверхъ государственной всеобщей ревизіи, были особы свои церковныя записи, или родословныя книги — одно и тоже, что «метрики», въ которыхъ вписывались (исключая иноплеменныхъ) израильтяне. Если бы въ ветхозавѣтной церкви не было сихъ записей, то откуда бы Евангелистъ Матеей могъ написать слѣдующее родословіе:

Книга родства Исуса Христа, сына Давидова, сына Авраамля. Авраамъ, роди Исаака и пр? Въ ветхозавѣтной церкви вписывалось въ книги каждаго Израильянина — рожденіе, осмодневное обрѣзаніе, четырехдесятидневное очищеніе, бракосочетаніе и прочіе обряды; все сіе съ строгимъ наблюденіемъ записывалось, дабы не произошло смѣшенія съ иноплемениниками двенадцати колѣвъ Израильевыхъ. Такъ въ преселеніе Вавилонское случилось было большое замѣшательство; однако, хотя съ трудомъ, но опять все было исчислено, разобрано и въ прежній порядокъ приведено по книгамъ родословнымъ, или метрическимъ. О чемъ можно видѣть въ книг. 1 Ездры глав. 2 и 10, и Неемїи глав. 7; подробнѣе же описано сіе прошествіе въ исторїи древностей Іудейскихъ Іосифа Флавїа част. 2, книг. глав. 3 и 5.

«Быть можетъ хуторскіе лжезаконоучители скажутъ, что ветхозавѣтной церкви событія въ примѣръ приводить не должно. Въ такомъ случаѣ да увидятъ сами себя, кто они такіе, изъ слѣдующихъ Христовыхъ и Златоустовыхъ словъ: «всякъ книжникъ научився царствїю небесному подобенъ есть человѣку домувлadyцѣ, иже износитъ отъ сокровища своего и новая и ветхая»... Но еретицы кромѣ суть блаженства сего; не износятъ новая и ветхая; ниже бо имѣютъ ветхая, тѣмъ же ниже новая; яко убо новая не имѣющія, ниже ветхая имѣютъ, но обоихъ лишаются, сія убо другъ другу обѣщени суть и другъ другу сплетаются (Злат. на Еванг. Мате. бесѣд. 47).

«Теперь мы и новозавѣтными и ветхозавѣтными священными доказательствами увѣрены, что метрическія записи исполняютъ слѣдуетъ какъ священный законъ церкви, какъ полезный порядокъ власти гражданской. Отсега положимъ начало нашего старанія, — всемѣрно да будетъ установлено, чтобы по всѣмъ единовѣрнымъ намъ церквамъ каждый священнослужитель имѣлъ и производилъ точныя и подробныя метрическія записи, не смотря на хуторскихъ раскольниковъ, если они безумно о семъ соблазняются.»

Такимъ образомъ сочиненіе это назначалось собственно для заграничныхъ старообрядческихъ епископовъ, которымъ московскіе заявляли свое мнѣніе по вопросу о метрикахъ, приглашая и ихъ дѣйствовать согласно этому мнѣнію. Изъ Москвы оно послано было, для доставленія по принадлежности, въ Яссы къ Василию Өомину, чрезъ котораго вообще велась корреспонденція между московскимъ и заграничнымъ раскольничьимъ духовенствомъ. Здѣсь получили его въ первыхъ числахъ сентября и немедленно сообщили въ копїи Васлуйскому Аркадію, котораго просили сообщить эту копїю и Славскому; тогда же дали знать о полученіи Пафнутева сочиненія въ Бѣлую Криницу. ^(о) И такъ какъ мнѣнію москов-

(о) «На дняхъ получили мы изъ Москвы «разсужденіе о метрической записи противъ Браиловскихъ хуторянъ,» составленное московскимъ освященнымъ соборомъ, на основаніи доказательствъ священнаго писанія. Мы списали копїю и послали архїепископу Аркадію, который сообщитъ ее и за Дунай. Пис.

скихъ епископовъ въ настоящемъ случаѣ усвоили особенную важность не только бѣлокриницкія и прочія заграничныя духовныя власти старообрядцевъ, но и сами браиловскіе и хуторскіе раздорники ^(п), то этимъ послѣднимъ также спѣшили передать полученное изъ Москвы сочиненіе «о метрической записи,» и у нихъ сочиненіе это, какъ увидимъ, дѣйствительно ходило по рукамъ. Даже нѣкоторые изъ мірянъ писали раздорникамъ посланія, желая вразумить ихъ и возвратить къ общенію съ іерархіею. Такъ наприм. самъ попъ Иванъ получилъ очень замѣчательное письмо изъ Лужковъ отъ своего брата Ѳадея Юдича, котораго, какъ видно изъ этого же письма, самъ извѣщалъ о браиловскихъ событіяхъ, желая знать и его мнѣніе на счетъ метрики. «Мнѣ кажется, отвѣчалъ ему братъ, что таковой раздоръ у васъ отъ неразумной ревности и отъ нездравомудрствующихъ по божественному писанію. Черезъ сію-то причину, сирѣчь неразумную ревность и неправое понятіе святаго писанія, много бѣдствуетъ все старообрядческое званіе, — на столько частей раздѣлялось и раздробилось»... «Съ нашей стороны не преподается вамъ совѣтъ быть въ раздраніи, или раздѣленіи съ церковію, но взирать на ученіе святаго апостола Павла и прочихъ святыхъ и на событія прежде бывшія въ первенствующей церкви, а не на нынѣшніе поступки раздирателей церкви»... «Метрическія записи какое именно воспрепятствіе дають быть въ православіи? Или власть запрещаетъ чрезъ метрику соблюдать заповѣди Божія и творить добродѣтели? Никакоже. Власть требуетъ свой урокъ, а святой Апостоль Павелъ учитъ воздавать всѣмъ должное, ему же урокъ, урокъ. Къ сему же слышимъ самаго Спаси-

Евстрата Богомолова къ Кириллу отъ 5 сент. 1862. Богомоловъ, тестъ Ѳомина, большой капиталистъ; Ѳомина завѣдываетъ у него коммерческими дѣлами. Въ Бѣлую-Криницу онъ писалъ тогда за отсутствіемъ Ѳомина, который уѣзжалъ въ Россію.

(п) Въ посланіи метрикоборцевъ къ Кириллу между прочимъ сказано: «мы у епископа и у архіепископа нашего Аркадія просили возвѣститъ епископамъ московскимъ и испросить отъ нихъ истиннаго о нихъ (метрикахъ) понятія и рѣшенія.» И Кириллъ въ своемъ отвѣтѣ совѣтовалъ имъ «избрать и послать въ Россію двухъ или трехъ человекъ, чтобъ узнать мнѣніе московскихъ епископовъ о метрикахъ.»

теля глаголюща: *отдадите кесарева кесареви, а Божія Богови.* Власть не учитъ, въ чье имя крестить, или какъ вѣнчать, или погребать, но требуетъ количество раждаемыхъ и брачащихся и умершихъ.» Въ своемъ письмѣ Ѳадей Юдичъ сдѣлалъ замѣчаніе и о томъ, какъ устроили дѣло о метрикахъ лужковцы, прежде ратовавшіе противъ нихъ съ такимъ ожесточеніемъ, — замѣчаніе, въ которомъ онъ съ нѣкоторой насмѣшливостію отзывается о своихъ односельчавахъ: «Лужковцы метрику прежде считали за ересь и третьимъ чиномъ за это принимали, а теперь сами ведутъ и пишутъ, хотя не своей рукой, — а только своимъ языкомъ это все рассказываютъ, а писарь пишетъ... И теперь лужковцы себя не считаютъ за это еретиками, какъ прежде считали другихъ и третьимъ чиномъ принимали, — но себя считаютъ изъ всего свѣта первѣйшими христіанами, самыми чистыми.» О Москвѣ же и другихъ мѣстахъ, гдѣ есть старообрядцы, онъ замѣтилъ, что тамъ «и говору нѣтъ о метрикахъ, потому у насъ, внутри Россіи, священныя лица не на лицѣ, и до нихъ это дѣло не касается.»^(р) Посланіе это писанное изъ такого мѣста, гдѣ прежде тоже сильно ратовали противъ метрики, и отъ такого лица, какъ родной братъ главнаго руководителя брайловскихъ и хуторскихъ метрикоборцевъ, должно бы, казалось имѣть особенную важность для этихъ послѣднихъ. Такое именно значеніе и придавали ему старообрядцы, непринадлежавшіе къ партіи метрикоборцевъ. Письмо прислано было въ Галацы на имя Козынова для передачи по адресу. Козыновъ, конечно, прочиталъ его и какъ съ документа, которому при давалъ именно особую важность, немедленно снялъ съ него копію; подлинникъ онъ собственноручно передалъ находившемуся тогда въ Галацахъ попу Ивану, а копіи посланы были и къ Васлуйскому Аркадію и въ Славу и даже въ Бѣлюю-Кривцу.^(с) Раскольничьи власти, получившія эти копіи, такъ

(р) Письмо отъ 2. авг. 1862 г. Копія въ Бѣлокр. архивѣ.

(с) На копіи, высланной въ митрополию, замѣчено: «это письмо Ѳедоръ Игнатычъ Козыновъ получилъ съ почты и подлинникомъ переписалъ, а настоящее своими руками отдалъ тогда бывшему свящ. Ивану Юдину.»

же придали письму важное значеніе, такъ что, какъ увидимъ въ послѣдствіи, почли нужнымъ даже прочитать его на соборѣ.

На все это, и на лужковскія и на московскія посланія, совершенно иначе смотрѣли сами метрикоборцы: они усвоили имъ столь же мало силы и значенія, какъ и «запрещеніямъ» Аркадія, — ни мало не убѣждались изложенными въ нихъ доказательствами, напротивъ старались отыскать въ нихъ, особенно въ московскомъ разсужденіи «о метрической записи,» разныя погрѣшности и «ложныя еретическія мысли». По видимому, затрудняло ихъ одно только обстоятельство, получившее особенную силу послѣ присланнаго отъ московскихъ епископовъ посланія, — именно, что на ихъ сторонѣ не было ни одного архіерея. Этимъ обстоятельствомъ смущались нѣкоторые даже изъ расположенныхъ къ нимъ раскольниковъ и удерживались отъ полнаго съ ними общенія. Чтобы успокоить такихъ маломощныхъ людей, они распространяли слухъ, будто на ихъ сторонѣ найдется не менѣе пяти русскихъ епископовъ, при чемъ рѣшительно указывали, какъ на своего единомысленника, на извѣстнаго Софронія (Жирова) ^(г), а о всѣхъ прочихъ раскольничьихъ архіереяхъ въ Россіи рассказывали, что они отступники, «подписались къ соединенію въ хохлацкую вѣру» ^(г); еще больше клеветъ распускали о своемъ Васлуйскомъ архіепископѣ, какъ наприм. будто бы онъ прислалъ распоряженіе «на церквахъ поставить и на ризахъ нашихъ католическіе кресты» ^(ф). Этими слухами и толками раздорники достигали своей цѣли, и вообще въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ, послѣ изданнаго Кирилломъ распоряженія о составленіи собора, они успѣли значительно уве-

---

(г) Аггей писалъ Кириллу отъ 27 сентяб. 1862 года: «маломощныхъ обольщаютъ, яко бы есть пять епископовъ, которые будутъ съ ними согласны, собираются ѣхать въ слободы и на Донъ, дабы отыскать хоша одного епископа по ихнему мудрованію.» Аркадій Васлуйскій писалъ Кириллу же отъ 30 окт. «раздорники хвалятся, что онъ (Софроній) съ ними согласенъ будетъ для сего предмета. Съ него какъ разъ сбудется то, ибо ему не учиться раздоръ дѣлать.»

(у) Письмо свящ. Іакова къ пону Ивану Юдину 24 окт. 1802 г.

(ф) Тамъ же.

личить свою силу. Въ концѣ сентября Ѳоминъ писалъ Кириллу: «попъ Иванъ Юдинъ такъ сильно разстроилъ церковь, что и сказать страшно и еще не довольно, что разстроилъ всѣхъ браиловскихъ, но также подѣйствовалъ и надъ Галацами, — почти каждую недѣлю прѣзжалъ въ Галацы и до того разстроилъ, что при церкви не осталось болѣе шести домовъ»^(х). Наконецъ въ октябрѣ дѣло дошло до того, что Юдинъ съ раздорниками совсѣмъ оставилъ браиловскую церковь, забравъ изъ нея всѣ священныя вещи и все имущество; вмѣсто браиловской они задумали взять въ свое владѣніе хуторскую церковь на томъ основаніи, что ее строилъ одинъ изъ самыхъ горячихъ метрикоборцевъ — Евимъ Ананьевъ.^(и)

Аркадій Васлуйскій, услышавъ объ этомъ, послалъ въ Браиловъ одного изъ своихъ начетчиковъ — священника Іакова, чтобъ онъ служилъ тамъ при оставленной церкви, и кромѣ того, далъ ему порученіе — позаботиться о прекращеніи раздора, «послалъ яко на погорѣлое селище, помочь елико возможно», какъ выразился самъ Іаковъ. Эта новая мѣра, придуманная Аркадіемъ, разумѣется, не принесла пользы. Прїѣздомъ Іакова раздорники были весьма недовольны, даже, по его словамъ, «хотѣли идти къ молдавскому протопопу, предать его подъ караулъ»^(к). Да и самъ Іаковъ, посмотрѣвши, что дѣлается у браиловскихъ старообрядцевъ, мало надѣялся на успѣхъ своей миссіи; онъ пришелъ въ такое огорченіе, что писалъ Кириллу по поводу браиловскаго раздора: «едва ли не о томъ, владыко святыи, и камета была!» Однакоже, 22 августа, онъ рѣшился служить обѣдню въ браиловской церкви: богомольцевъ пришло не болѣе 15 человекъ и раздорники вслухъ смѣялись: «звонятъ много, а церковь пуста». Старался, сколько могъ, и ратовать съ про-

(х) Письмо отъ 27 сент.

(и) Пис. Іакова къ Кир. отъ 27 окт. Тотъ же Іаковъ писалъ попу Юдичу: «ограбили вы церковь, забрали ризы, стихари, деньги, книги, ладонь и огарки, все пособрали, полакомились на слезовую церковную, отъ вдовъ и сиротъ собранную, копѣйку, поревновали поганымъ еллиномъ. Лучше бы вамъ на свѣтъ не родиться» (Пис. 27 окт.)

(к) Тамъ же.

тивниками. Къ попу Ивану посылалъ нѣсколько увѣщательныхъ писемъ, на которыя тотъ съ своей стороны не считалъ нужнымъ и отвѣчать; а 8-го ноября у него было даже преніе съ главными метрикоборцами, на которомъ эти послѣдніе дѣлали возраженія противъ доказательствъ, представленныхъ имъ въ защиту метрики, какъ, напримѣръ, о родословіи Христа Спасителя говорили, что Евангелистъ Матѳей писалъ его «не съ готовыхъ родословныхъ книгъ, а отъ Св. Духа»; представляли и отъ себя новыя доказательства противъ метрики, напримѣръ, цѣлую «выписку изъ прологовъ о преподобныхъ, съ неизвѣстностію о ихъ родителяхъ именъ»; особенно же горячо возставали противъ московскаго разсужденія «о метрической записи»: «отъ того письма, извѣщалъ Іаковъ Кирилла, вспыхнули все азартностію, съ тѣмъ и вышли»^(ш). Преніе не принесло такимъ образомъ никакой пользы. Успѣшнѣе было другое средство, употребленное противъ раздорниковъ: говорили, что къ одному изъ самыхъ закоренѣлыхъ метрикоборцевъ — Ивану Гуринскому летаетъ по ночамъ огненный змѣй, что какой-то женщиной (во снѣ или наяву и сама не знаетъ) было видѣніе — видѣла она рѣку большую и идетъ черезъ нее поплъ Иванъ Юдинъ, чѣмъ дальше, тѣмъ глубже уходитъ въ воду, наконецъ и захлебнулся со всѣмъ... Эти страшныя слухи произвели свое дѣйствіе; извѣщая о нихъ Кирилла, Іаковъ писалъ: «послѣ этого, владыко святой, за ваши молитвы, довольно отъ него — Ивана отстали; но, прибавляя онъ, и къ намъ нейдутъ до собора»^(ш).

Вообще, въ письмахъ къ Кириллу Іаковъ настаивалъ на необходимости собора, хотя въ то же время и говорилъ, что особенной пользы отъ него не ожидаетъ. Слухи о намѣреніи составить соборъ скоро распространились между старообрядцами, все ждали его съ большимъ любопытствомъ и нетерпѣніемъ. «О соборѣ, писалъ Іаковъ, какъ огромность какая загорѣлась, до одной дүши только и толкуютъ, что будетъ соборъ, и есть такіе: никуда не ходятъ, ожидаютъ со-

---

(ш) Пис. отъ 9-го ноября.

(ш) Тамъ же.

бора; и надобно ему быть, а едва ли добро будетъ, прибавлялъ онъ, имѣя въ виду собственно раздорниковъ, — такіе лютые подѣлались и ругатели, что хуже быть нельзя»^(ъ). Онъ имѣлъ основаніе такъ писать: раздорники дѣйствительно кричали, что никакого собора не послушаютъ; попъ Иванъ Юдинъ также говорилъ: «я этому собору не покорюсь, пусть представляютъ мнѣ на лице тѣхъ епископовъ, которые съ митрополіей не согласны, — Софроній, Израиль, Виталій, а этихъ всѣхъ я считаю за еретиковъ; противъ меня и самъ митрополитъ не можетъ отвѣту дать; они сами идутъ всѣ въ погибель, такъ и мнѣ за ними идти^(ы)? Чтобы какъ-нибудь остановить дерзость раздорниковъ и вмѣстѣ удовлетворить уже возбужденному общему ожиданію, о скорѣйшемъ составленіи собора просили Кирилла и многіе другіе, особенно яскіе старообрядцы^(ь). Была и еще важная причина, почему эти послѣдніе желали какого-нибудь рѣшенія по дѣлу метрикоборцевъ: раздоръ, произведенный ими въ старообрядчествѣ, обратилъ на себя вниманіе гражданскаго начальства, и вызвалъ съ его стороны новое требованіе о непремѣнномъ веденіи метрикъ при браиловской и хуторской церквяхъ: 500 червонцевъ, потраченные въ Бухарестѣ, видно, помогли не надолго^(ь). Раздорники и теперь положили ни въ какомъ случаѣ метрикъ не принимать: дѣло могло по этому принять оборотъ непріятный для всѣхъ молдавскихъ раскольниковъ, и тѣмъ больше нужно было какъ-нибудь порѣшить съ раздорниками. Всѣ эти извѣстія сильно занимали Бѣлую-Криницу; и тамъ ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, скоро ли состоится соборъ, о которомъ еще въ половинѣ октября Кирилль

(ъ) Пис. отъ 27-го октября.

(ы) Тамъ же.

(ь) Пис. Ѳомина отъ 27 сент. и 2 нояб. Ѳоминъ писалъ о попѣ Юдинѣ, что его «не грѣшно даже предать свѣтской власти за непокореніе начальству и за церковный мятежъ».

(ѳ) Аггей писалъ отъ 27 сентября къ Кириллу: «метрику принуждаютъ неотложно принять; неизвѣстно чѣмъ дѣло кончится». О томъ же извѣщалъ Кирилла Аркадій Васлуйскій отъ 30 октября; «пишетъ Іаковъ, что исправникъ неотложно принуждаетъ метрику вести а новые раздорники началъ поклали — разойдтись, а метрику не принять».

писалъ Аркадію Васлуйскому новую, повторительную грамоту, чтобъ онъ «постарался немедленно приступить къ содѣйствію учрежденія собора согласно перваго порученія, то-есть въ присутствіи прочихъ архіереевъ сущихъ въ турецкихъ предѣлахъ и всѣхъ священныхъ лицъ и нѣкоторыхъ мірянъ»^(а).

Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ ноября, этотъ многими ожидаемый соборъ состоялся. Одинъ за другимъ съѣхались въ Браиловъ назначенныя для присутствія на соборѣ лица: Аркадій Васлуйскій, Іустинъ Тульчинскій, каменскій попъ Василій, попъ Маркелъ; Аркадій Славскій не явился, но прислалъ въ качествѣ своего мѣстоблюстителя священника Ілію. 26 числа Іаковъ съ попомъ Васильемъ отнесли къ Ивану Юдину извѣстительное письмо о имѣющемъ происходить на слѣдующій день соборѣ, къ которому и приглашали его быть готовымъ. 27 числа, около полудня, начался торжественный звонъ въ обѣихъ старообрядческихъ церквахъ, и тѣже уполномоченныя лица отправились за подсудимымъ: оказалось, что онъ, не смотря на предварительное извѣщеніе, скрылся. Между тѣмъ браиловская церковь наполнилась народомъ и къ началу соборнаго дѣйствія все было уже готово. Іаковъ и Василій отправились во второй разъ приглашать Ивана Юдина, и опять возвратились съ извѣстіемъ, что онъ злоумышленно скрылся. Тогда приступили къ открытію собора. Вотъ какъ описалъ его самъ Іаковъ въ письмѣ къ Кириллу: «архіепископъ, по облаченіи въ ризы, со священными лицами вышли изъ олтаря царскими дверьми и сѣли на уготованныхъ сѣдалищахъ на амбонѣ; отъ царскихъ же дверей занимало мѣсто св Евангеліе съ животворящимъ крестомъ. И по діаконскомъ возглашеніи, архіепископъ прочелъ малое предисловіе, потомъ читалъ письмо исполненное умиленія, какъ онъ писалъ Іоанну не дѣлать раздору и пріѣхать на его счетъ въ Измаилъ побесѣдовать духовно: и отъ того прослезился, плакалъ горько, такъ что едва письмо дочиталъ, и съ нимъ вмѣстѣ священныя лица и нѣкоторые бо-

---

(а) Грам. отъ 15 окт.

гобязненные міряне плакали. Народу было полна церковь; а главніи раздоротворцы ни одинъ не пришли. Потомъ позволено было мнѣ Іакову читать Іоанновы собственноручныя письма, какъ онъ прежде самъ обижался на раздорниковъ... И бысть веліе молчаніе въ церкви, дондеже написалось дѣяніе собора и самъ архіепископъ о Іюдиномъ сынѣ прочиталъ изверженіе^(ю). И паки бысть молчаніе въ церкви, дондеже всѣ подписались священныя лица... Потомъ велѣлъ мнѣ архіепископъ читать письмо изъ Лужковъ брата Ивана Юдича, очень полезное для церкви; читалъ и раздорническія письма, въ которыхъ они оказались отступники и хульники на св. церковь... Священноіерей Василій читалъ долгое время изъ бесѣдъ апостольскихъ о церкви, *такъ что и наскучило всѣмъ слушать...* Прочитано по семъ изъ Никона черныя горы о покореніи церковнымъ священноначальникамъ и изъ большаго катихизиса о церкви святѣй. И по сихъ возглаголено: придержитесь сего слова православныя христіане... И умолкла вся церковь, по молчаніи же діаконъ возгласилъ: встаните. Архіепископъ благословилъ народъ святымъ Евангеліемъ и внидоша священныя лица въ св. алтарь, съ радостію великою славяще и благодаряще Бога. И ударили напрасно (вдругъ) во вся звонны къ расходу собора.» «И отъ того времени, прибавлялъ Іаковъ, за ваши святыя молитвы церковь Христова мало-помалу паки въ свое существо утверждается и чада ея охрабрились на безчинныхъ ратниковъ^(я).»

Но Іаковъ писалъ это подъ вліяніемъ недавняго торжества, когда еще нельзя было оцѣнить дѣйствительныхъ послѣдствій собора. На дѣлѣ же оказалось, что и соборъ не въ состо-

---

(ю) Копія съ соборнаго дѣянія, при донесеніи за подписью всѣхъ присутствовавшихъ, препровождена была къ Кириллу. Противъ Юдина выставлено въ немъ семь пунктовъ: а) самоуправно выключилъ изъ поминовенія своего архіерея; б) учинилъ расколъ; в) не смотря на запрещеніе отъ митрополита и архіепископа служилъ; г) никакимъ вразумленіемъ архіепископа не внималъ; д) на его приглашенія не являлся и даже не отвѣчалъ; е) не пришелъ на соборъ; ж) завелъ въ своемъ домѣ соборщике моленное безъ святительскаго благословенія. Бѣлогрив. арх.

(я) Пис. отъ 10 декабря.

яніи былъ вполнѣ успокоить браиловскихъ и окрестныхъ старообрядцевъ; а что касается самихъ раздорниковъ, то они остались вѣрны себѣ. Вотъ что происходило у нихъ на другой же день, 29 ноября: собрались они вечеромъ въ Хуторѣ и Ивачъ Юдинъ «вопросилъ ихъ: примутъ ли его за попа? Всѣ единодушно отвѣчали: примемъ,—мы считаемъ изверженіе ихъ наравнѣ съ католицкимъ. Съ тѣмъ началъ положили и пошли къ нему подъ благословеніе»^(e). И сталъ отецъ Иванъ по прежнему поповствовать, и число его духовныхъ чадъ несколько почти не уменьшилось послѣ собора. Особенно ясно обнаружилось это, когда насталъ великій постъ: въ Браиловѣ нашлось не болѣе 70 человѣкъ, которые согласились идти на исповѣдь къ попу Аггею, и то послѣ многихъ увѣщаній со стороны Іакова^(v). Очевидно, что въ Браиловѣ поппъ Юдичъ былъ сильнѣе Аггея. Многіе раскольники дѣйствительно переходили на его сторону, не смотря на то, что онъ сталъ принимать приходящихъ къ нему третьимъ чиномъ^(g); много нашлось такихъ особенно въ селеніи Кятрахъ, гдѣ жилъ тестъ попа Юдича, инокъ Дороей, дѣйствовавшій въ его пользу; самъ Кятровскій поппъ Семень сдѣлался его сообщникомъ. «Кятровское общество и попа Симіона, писалъ по сему случаю Ѡминъ въ Бѣлую Криницу, непремѣнно нужно пригрозить, ибо врагъ не уснулъ.» Даже къ русскимъ старообрядцамъ, въ черниговскія слободы, въ Калугу, въ Хвалынскъ, писалъ Юдинъ въ надеждѣ найти себѣ сообщниковъ.

Итакъ соборъ принесъ пользы не много; нужно было принимать новыя мѣры противъ раздорниковъ. И вотъ Кириллъ пишетъ «предостерегательное посланіе» къ попу Симеону и всему кятровскому обществу^(g); отъ русскихъ старообрядцевъ приходятъ также увѣщательныя грамоты къ самому Юдину: «изъ Лужковъ братъ его родной Ѡадей Юдичъ писалъ оцять убѣдительное письмо, достойное памяти и чести, не выскакивать на доску изъ корабля Христова и не дѣлать раз-

(e) Пис. Ѡомина къ Кир. отъ 12 декабря.

(v) Пис. Іакова къ Кириллу отъ 22 февр. 1863 г.

(g) Тамъ же.

(б) Копія въ Бѣлокрин. Арх.

дору; изъ Калуги, изъ Хвалыня, и изъ Добрянки прислали ему письма съ отказомъ о его къ нимъ надеждѣ^(в). Но когда уже цѣлый соборъ не имѣлъ силы обуздать раздорниковъ, что могли значить всѣ эти предостерегательныя и увѣщательныя посланія? Пущены были въ ходъ и другія болѣе дѣйствительныя средства противъ раздорниковъ; опять пошли рассказы о видѣніяхъ въ родѣ летающаго огненнаго змѣя. Говорили, что «одинъ старичекъ лежалъ въ болѣзни и видѣлъ въ откровеніи разстригу Юдича съ жидами, что женщина нѣкая на исповѣди отцу Аггею объяснилась, — сумлѣвалась она объ обоихъ странахъ и за то вооружилась усердно Бога просить, да явить ей истинную вѣру, и въ нѣкое время, по скончаніи молитвы сѣла опочинуть и задремала и видитъ поподью Иванову, идущу и плачущуюся и глаголющу: что сдѣлали? погибаемъ мы, — что ни сварю, все съ червями! — и показала ей чашу. Женщина же, увидѣвши, увѣрилась отъ того, о видѣніи же просила никомуже явити. И самъ о. Аггей сказывалъ, — видѣлъ во снѣ Ананія слѣпаго, ѣздящаго по лядащему полю на слѣпомъ конѣ»^(г). Еще больше говорили о слѣдующемъ событіи: въ праздникъ крещенія раздорники ходили на Іорданъ со своимъ отцемъ Ивановъ, который «яко сущій попъ» шелъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ; двое изъ почетнѣйшихъ духовныхъ дѣтей вели его подъ руки; случилось однакоже, что онъ упалъ и такъ неловко, что выронилъ крестъ, который и отлетѣлъ далеко въ сторону. Этому обстоятельству придавали весьма знаменательный смыслъ, и сами раздорники будто бы смущались имъ и желали сохранить его въ тайнѣ. Но и эти рассказы о чудесныхъ видѣніяхъ и знаменательныхъ событіяхъ мало принесли пользы: самъ Іаковъ, доносившій объ нихъ Кириллу, замѣтилъ по сему случаю: *«якоже ни земли потрясеніе, ни каменное разсыпаніе, ни мертвыхъ воскресеніе жидовъ прерпѣша, ни*

(в) Письмо Іакова къ Кириллу отъ 20 февраля 1863 г.

(г) Этотъ Ананій — отецъ того Еѳима Ананьяна, который былъ депутатомъ отъ раздорниковъ въ Бухарестѣ и самымъ вліятельнымъ между ними лицомъ. Ананій умеръ вскорѣ послѣ собора и передъ смертью исправился у попа Ивана Юдина. Это обстоятельство и придавало особенный смыслъ видѣнію Аггея.

церковная катанетасма (антиф. на вел. пятокъ): тако и сихъ погибельныхъ отступниковъ ничѣмъ уцѣломудрить невозможно» ^ω.

И, конечно, раздоръ изъ-за метрики еще долго занималъ бы и тревожилъ старообрядцевъ, еслибы другія, гораздо болѣе важныя событія не отодвинули его далеко на задній планъ: тогда у Кирилла возникли уже несогласія со всѣми почти раскольничьими архіереями по дѣлу о московской архіепископской кафедрѣ и «Окружномъ посланіи», несогласія, скоро дошедшія до взаимныхъ проклятій и превратившіяся въ нескончаемый раздоръ, въ которомъ принялъ участіе весь старообрядческій міръ, и русскій и заграничный. Тутъ было уже и Кириллу и всѣмъ другимъ не до браиловскихъ, или хуторскихъ метрикоборцевъ. Частные споры и несогласія, возбужденныя сими послѣдними, такимъ образомъ потонули въ этомъ великомъ и общемъ раздорѣ, съ которымъ и доселѣ не могутъ управиться старообрядцы и едва ли когда управятся.

Н. Субботинъ.

(д) Пис. отъ 20 февраля 1863 года.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Октября 7 дня 1867 года.

Цензоръ Протоіерей С. Зерновъ.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

R $\frac{288}{391}$